

ИЗБРАННЫЯ ЧЕРТЫ

ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ИЗРѢЧЕНІЙ

И

АНЕКДОТЫ

АЛЕКСАНДРА I^го^,

МИРОТВОРЦА ЕВРОПЫ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

1827.

АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

ИЗБРАННЫЯ ЧЕРТЫ

ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ИЗРѢЧЕНІЙ

И

АНЕКДОТЫ

АВГУСТѢЙШАГО ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА Iго,

МИРОТВОРЦА ЕВРОПЫ.

Двухъ Александровъ намъ Исторія являетъ,
Которыхъ подвиги различно прославляетъ;
Одинъ всю Азію преобратилъ во прахъ,
Другой Европу спасъ и царствуетъ въ сердцахъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.
1827.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, три для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Іюня 2 дня, 1827 года. Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ

Николай Бекетовъ.

Кому не священна память АЛЕКСАНДРА Благословеннаго? Кто не чтилъ, кто не обожалъ сего добродѣтельнѣйшаго МОНАРХА, Коего двадцати-пяти-лѣтнее царствованіе было безпрерывною цѣпью незабвенныхъ подвиговъ, увѣнчанныхъ незабвенными лаврами неувядаемой славы. Его благотворенія, изліянныя Имъ не только на подданныхъ, но и на всѣ народы Европы, останутся незабвеннымъ памятникомъ славы, и Имя Его займетъ отличное мѣсто въ ряду благотворителей человѣчества. Кончина ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА принадлежитъ къ числу событій, возбуждающихъ глубокое чувство въ сердцахъ народовъ. Онъ былъ равно великъ Своею умѣренностію, сколько и могуществомъ, которое не имѣло предѣловъ. Сколько слезъ проливается о сей внезапной кончинѣ великодушнѣйшаго МОНАРХА! Какія благословенія ожидаютъ въ потомствѣ освободителя, возстановителя и друга человѣчества! Погибнутъ ли съ Нимъ надежды

облагодѣтельствованнаго Имъ человѣчества? Нѣтъ! Онѣ возобновились по возшествіи на Престолъ Всероссійскій Августѣйшаго Брата Александра Благословеннаго, Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, достойнаго преемника Его могущества, великодушія и добродѣтелей.

—•—

ИЗБРАННЫЯ ЧЕРТЫ

достопамятныхъ

ИЗРѢЧЕНІЙ И АНЕКДОТЫ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I родился 1777 года Декабря 12 дня, вступилъ на Всероссійскій Престолъ 1801 года 12 Марта; изъявленное Имъ желаніе управлять Государствомъ по стопамъ Екатерины Великой восхитило не только Россію, но всю Европу.

Въ слѣдствіе сего по утру въ 9 часовъ тогожъ числа присягнули ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ Iму на вѣрность Вельможи Государственные въ Придворной церкви Зимняго Дворца, и всѣхъ состояній люди въ Столицѣ. Великодушнѣйшій Монархъ при самомъ началѣ Своего царствованія издалъ Манифестъ, знаменующій Его благотворительность къ подданнымъ.

Въ Сентябрѣ 1801 года ИМПЕРАТОРЪ прибылъ для Коронаціи въ Москву, видя всемѣстный восторгъ и слыша повсюду ра-

достпныя восклицанія. Совершившееся 15го Сентября въ Престольномъ градѣ Москвѣ священное Мѵропомазаніе и Коронованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I^{го} и Супруги Его, отличалось блестящимъ торжествомъ, которое увеличилось присутствіемъ множества знаменитѣйшихъ Особъ.

Первымъ дѣломъ по вступленіи на Престолъ великодушнѣйшаго Монарха было уничтоженіе Тайной Экспедиціи; возобновилъ во всей силѣ права и преимущества Дворянства и подтвердилъ Городовое Положеніе; въ слѣдующемъ году распространилъ права Сената, учредилъ Министерства, и тѣмъ облегчилъ ходъ внутренняго управленія; покровительствуя наукамъ и художествамъ, АЛЕКСАНДРЪ даровалъ Академіямъ Художествъ (1802) и Наукъ (1803) новыя сообразнѣйшія постановленія; равно какъ и Университетамъ: Дерптскому (1802), Виленскому (1803) и Московскому. Университеты Казанскій и Харковскій Ему обязаны своимъ улучшеніемъ.

Могущество и участіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА въ благоденствіи Германіи заслуживаютъ общее удивленіе и благодарность. Ослѣпляясь властолюбіемъ, честолюбивый Наполеонъ вооруженною рукою

взошелъ во владѣнія Курфирста *Баденскаго*, похитилъ Принца Ангіенскаго, и предалъ его казни. По сему случаю, угрожавшему личной и общей безопасности, АЛЕКСАНДРЪ I объявилъ Имперскому Сейму, что Онъ единственно для сохраненія достоинства и правъ народныхъ пріемлетъ участіе въ произшествіяхъ Германскихъ и призываетъ къ тому Главу Имперіи. Похищеніе Принца *Ангіенскаго* предвозвѣстило, что нѣтъ уже ни для кого безопасности тамъ, куда только можетъ досягнуть оружіе Французовъ.

Неизбѣжными памятниками славы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, славы Русскихъ въ 1805 году, будутъ: *Ламбахъ*, *Кремсъ*, *Амштетинъ*, *Гольбрунъ* и *Шенграбенъ*.

Въ исходѣ Ноября 1805 года произошло Аустерлицкое сраженіе: Русскіе и на сей неудачной битвѣ подтвердили истину словъ *Фридриха Великаго*: « Русскихъ, говорилъ онъ, можно иногда разсѣять, но не побѣдить. »

Окончаніе военныхъ дѣйствій 1805 года было только временнымъ отдохновеніемъ, или лучше сказать приготовленіемъ къ новымъ бурямъ; Наполеонъ неутомимо злодѣйствуя и въ войнѣ, и мирѣ, обольщалъ Пруссію,

ссорилъ ее съ Англіей, сѣялъ раздоръ между Германскими Владѣльцами, отдѣлилъ ихъ отъ Главы Имперіи и составилъ Рейнскій союзъ. Производя раздоръ между Германскими Владѣтелями, Наполеонъ совокуплялъ всѣ силы, чтобы опрокинуться на Пруссію; наконецъ пришла и ея очередь узнать вѣроломство и силу самовластителя Франціи.

Тщетно РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРЪ убѣждалъ Францію къ миролюбію. Истоща всѣ средства, ГОСУДАРЬ издалъ 30 Августа 1806 года объявленіе, въ которомъ возвѣщалъ, что естли Франція будетъ упорствовать въ властолюбивыхъ замыслахъ своихъ, тогда уже перейдя всѣ степени мирныхъ соглашеній, мы обязаны будемъ честію Россійскаго имени и безопасностію нашего отечества, святостію нашихъ союзовъ, общимъ спасеніемъ Европы, приступить къ усиліямъ, какія по всѣмъ симъ уваженіямъ представятся намъ необходимы.

Въ сихъ обстоятельствахъ 14 Ноября 1806 года ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ повѣстилъ о явной и необходимой войнѣ съ Французами; наконецъ послѣдовалъ Манифестъ о составленіи временныхъ ополченій. Необходимость оныхъ изображена была сими словами: Нерадѣніе о состояніи таковыхъ

внутреннихъ вороуженій въ настоящую войну съ Франціею, усиленною наглыми грабежами, имѣло для Австріи пагубнѣйшія слѣдствія, и ускорило завоеваніе Пруссіи; жребій ихъ рѣшился потерею нѣсколькихъ сраженій, послѣ которыхъ непріятель, не встрѣчая преградъ и не опасаясь сопротивленія отъ безоружныхъ жителей, съ стремительностію ворвался въ предѣлы ихъ, грабительствами, разными насильствами распространяя опустошеніе и ужасы, истребилъ разсѣянные корпусы войскъ и ниспровергъ цѣлую Монархію.

Въ то же почти время, когда Русскіе ополчились на защиту Пруссіи, началась война и съ Турціей. Главною причиною оной было то, что Французы занявъ Далмацію, содѣлались сосѣдями Турціи. Предупреждая новыя насилія Французовъ, Русскіе принуждены были занять Валахію, чего требовала безопасность Россіи. Начало 1807 года ознаменовалось сильнымъ пораженіемъ при Прейсишъ-Эйлау. Новыя битвы потомъ происходившія доказали непоколебимое мужество Россіянъ. По заключеніи Тильзитскаго мира, почти всѣ Европейскія Державы признали Наполеона Императоромъ. Провидѣніе, располагающее жребіемъ Царствъ и народовъ, не

взирая на усилія человѣческія, возвело его на высокую степень могущества, чтобы тѣмъ ужаснѣе было его паденіе.

Имена *Пултуска*, *Прейсишъ-Эйлау* и *Фридланда* навсегда останутся незабвенными въ памяти Французовъ. 1807 года Русскіе въ полной мѣрѣ узнали истинную силу свою, силу народнаго духа и любви къ Царю и Отечеству. Думать надобно, что самъ Наполеонъ, привыкшій къ чрезвычайностямъ, удивился, что въ десять дней 620,000 ратниковъ собраны и были готовы выступить въ поле по первому мановенію, что всѣ Русскіе Дворяне, способные носить оружіе, вооружились, и миліоны золота принесены на олтарь Отечества. 1808 года началась война съ Швеціею, упорствовавшею приступить къ общему союзу Державъ твердой земли; въ 1809 году объявленъ миръ съ Швеціей, заключенный въ Фридрихсгамѣ, въ силу котораго Россія получила *всю Финляндію по рѣку Торнео и Аландскіе острова*.

Въ продолженіе 1809 года Измаилъ занятъ былъ Княземъ Багратіономъ; 1810 года Графъ Каменскій принялъ начальство надъ войсками въ Турціи. Силистрія, отъ которой отступилъ нѣкогда Герой Задунайскій, покорилась оружію Русскихъ. Въ Мартѣ 1811 года

Графъ Каменскій, уволенный за болѣзнію, вскорѣ умеръ; 22 Іюня Кутузовъ, пожинавшій уже многіе лавры въ предѣлахъ Турціи, увѣнчался оными снова.

Между тѣмъ, когда вся Россія была въ ожиданіи чего-то чрезвычайнаго, въ Сѣверной Столицѣ совершилось освященіе Казанскаго Собора. Первый камень на основаніе сего храма положенъ былъ 1801, а въ 1811 году приведенъ сей храмъ къ окончанію. 15 Сентября, въ день Вѣнчанія на Царство АЛЕКСАНДРА I, произошло торжественное онаго освященіе. Въ Февралѣ 1812 года ополченіе Наполеона, составленное изъ двадцати народовъ, перешло Эльбу и Одеръ; полки, бывшіе въ Петербургѣ, выступили, потомъ вышла и Гвардія воспламененная Государемъ къ подвигамъ славы, и въ то же время повѣщенъ рекрутскій наборъ. Хотя въ ономъ и сказано было, что Русскіе могутъ быть встрѣтять превосходныя силы, но многочисленность враговъ не поселила страха; всѣ радовались, что принимаются дѣятельныя мѣры осторожности.

Естьли сравнить количество силъ и пособій обѣихъ воюющихъ Державъ, найдемъ ужасную разницу въ превосходствѣ непріятеля; естьли положить на вѣсъ искуство Фран-

цузскихъ и Русскихъ Полководцевъ, и притомъ отдать полную справедливость послѣднимъ, то и сіе также не могло бы доставить торжества Россіи; ибо Французскіе Полководцы были опытны и храбры сами. Что же было причиною истребленія Французовъ въ Россіи? Не та ли твердость духа, съ которою рѣшился Августѣйшій Монархъ *не положить дотолѣ оружія, доколѣ ни единаго врага не останется въ предѣлахъ Его Царства.* Исторія нашихъ временъ не представляетъ примѣра, оному подобнаго: многіе Европейскіе Государи, извѣстные по своей мудрости и мужеству, *покорились* необходимости.

« Великая душа сей крайности не знаетъ! » Истинну сей мысли доказалъ Великій Государь Россіи: Онъ отвергнулъ посрамныя и дерзкія предложенія врага и, явясь среди воиновъ своихъ, какъ предвѣстникъ побѣды, воспламенилъ сердца ихъ храбростію. « *Воины!* говорилъ Монархъ, *вы защищаете вѣру, отечество, свободу! На загинающаго Богъ!* » и сихъ словъ довольно было для Рускаго воина, чтобы взирать на смерть съ презрѣніемъ.

Во время знаменитаго отступленія Рускихъ армій отъ Немена, Государь обратилъ

Свой гласъ къ первопрестольной Столицѣ Москвѣ! Онъ воззвалъ ее къ защитѣ Отечества. Сей священный гласъ обожаемаго Отца-Монарха не тщетно раздавался между Его подданными, которыхъ ревностное усердіе еще болѣе воспламенилось собственнымъ Его присутствіемъ. Естли токмо въ подобныхъ случаяхъ познается совершенно духъ народовъ, то Россіяне обнаружили тогда, какъ они любили своего Царя и Отечество. Московскіе жители, пораженные грозившею опасностію, забыли объ оной при появленіи любимаго Государя среди ихъ. Они готовились его встрѣтить достойнымъ образомъ: но Кроткій Царь отклонивъ сіи изъявленія любви и признательности къ Особѣ Своей усердныхъ подданныхъ, занимался ихъ участью. По его приглашенію собралось благородное Дворянство и Купечество для совѣщанія о спасеніи Отечества. Настали снова времена Минина и Пожарскаго, и безчисленныя пожертвованія полились рѣкою. 80 тысячь воиновъ съ важною суммою на ихъ содержаніе были выставлены на службу Царя. Сіе приношеніе тѣмъ болѣе имѣетъ цѣны, что оно *не истребовано,* а добровольно посвящено Отечеству, коего Монархъ, видя толикое рвеніе своихъ подданныхъ, не могъ

болѣе возблагодарить ихъ за сіе, какъ словами, которыя и нынѣ повторяетъ каждый Россіянинъ съ восторгомъ, произнесенными Имъ при семъ случаѣ: *инаго Я не ожидалъ и не могъ отъ васъ ожидать! вы оправдали Мое объ васъ мнѣніе.* Какая похвала пріятнѣе сей можетъ быть для Рускаго!

Примѣру ревностной Москвы послѣдовала вся Россія, и Повелитель ея нашелъ *въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина!* До 800 тысячь земледѣльцовъ оставя обыкновенныя свои орудія, по Его гласу принялись за оружіе и изготовились идти на пораженіе вѣроломнаго непріятеля.

Токмо одинъ Августѣйшій АЛЕКСАНДРЪ могъ возбудить такую ревность въ своемъ народѣ. Онъ одинъ достоинъ такой любви и признательности. Двѣнадцать лѣтъ Онъ былъ Отцемъ подданныхъ; двѣнадцать лѣтъ составлялъ ихъ блаженство — и они ли явятся къ Нему неблагодарными? Нѣтъ, они достойны быть Его дѣтьми-подданными. Послѣдствіе доказало, какую важную пользу принесло ополченіе Россіи.

Въ то самое время, когда предложили устроеніе въ Первопрестольной Столицѣ *ополченія*, Руское оружіе увѣнчалось успѣхами.

Генералъ Тормасовъ разбилъ въ Кобринѣ весь отрядъ Саксонскихъ войскъ, и большую часть онаго взялъ въ плѣнъ; при Витебскѣ неустрашимый Коновницынъ увѣнчался новыми лаврами.

Быстро разносился по областямъ Россіи голосъ любви къ Отечеству и усердія. Въ Москвѣ и Новгородѣ въ одинъ день вооружились новыя силы на враговъ; то же самое послѣдовало въ С. Петербургѣ. Единодушіе сближало всѣ края Россіи.

Между тѣмъ Наполеонъ, порываясь всѣми силами къ Смоленску, домогался перехватить Московскую дорогу; послѣ кровопролитнѣйшаго сраженія, Наполеонъ не взялъ, но занялъ Смоленскъ; занялъ потому, что Русскіе имѣя предъ собою двадцать народовъ Европы, рѣшились всѣмъ жертвовать для спасенія Россіи.

Сраженіе при Бородинѣ будетъ незабвеннымъ въ Лѣтописяхъ міра, гдѣ Русскіе покрыли себя вѣчною славою. Въ сей ужасной битвѣ, гдѣ Русскіе не уступали ни шагу, надлежало нападать, сражаться, стоять и умирать, и вотъ почему поле Бородинское названо *полемъ убійства и жатвою смерти.* Тамъ пало 40 тысячь жертвъ непомѣрнаго

честолюбія Нополеона, пало могущество мнимаго обладателя вселенной.

Москва не была сдана Наполеону ни на какихъ опредѣлительныхъ условіяхъ; онъ впущенъ въ нее для погибели буйныхъ его полчищь. Наполеонъ въ Москвѣ; войска его въ осадѣ, и высокомѣрный властолюбецъ принужденъ былъ сказать: «Французы! я въ первый разъ обманулъ васъ. Обманулъ потому, что Русскіе сохраняли вѣру и вѣрность.» Богъ укрѣпилъ Русскихъ; съ шумомъ палъ кумиръ, боготворимый Европой, палъ, и съ нимъ пали всѣ замыслы высокомѣрія.

Съ извѣстіемъ о занятіи Москвы отправленъ былъ къ Государю Флигель-Адъютантъ Полковникъ Мишо. Отеческое сердце АЛЕКСАНДРА Перваго скорбѣло о жребіи подданныхъ Своихъ, долженствовавшихъ подвергнуться бремени всѣхъ бѣдствій, сопряженныхъ съ войною, производимою внутри Государства; но сіе необычайное злоключеніе требовало необычайныхъ пожертвованій. «*Что говорятъ въ арміи?*» спросилъ ИМПЕРАТОРЪ у присланнаго чиновника.—Государь! отвѣчалъ онъ, въ арміи опасаются, чтобы обстоятельства не заставили заключить скораго мира. — *Объявите*, отвѣчалъ ИМПЕРАТОРЪ, *объявите Моимъ Именемъ, что тѣ оши-*

баются, которые думаютъ, будто бы миръ теперь можетъ воспослѣдовать. Естьлибъ даже уничтожены были храбрыя мои арміи, естьли бы даже не осталось ни одного солдата: то и тогда не приступлю къ миру постыдному для Россіи. Я Самъ стану въ ряды ополченнаго народа, буду носить смурый кафтанъ, буду питаться черствымъ хлѣбомъ, пойду, куда угодно Провидѣнію, но до послѣдняго дня жизни стану защищать честь и славу Отечества.

Пораженія Наполеоновыхъ армій при Тарутинѣ, Полоцкѣ и Маломъ Ярославцѣ уничтожили коварные замыслы высокомѣрія Наполеона.

Въ половинѣ 1812 года Наполеонъ надѣялся покореніемъ Россіи поработить весь обитаемый міръ; намѣревался овладѣть вселенною, но въ исходѣ тогожъ года, кромѣ плѣнныхъ, не осталось въ Отечествѣ нашемъ ни одного врага.

Вскорѣ знамена Русскія развѣвались за предѣлами Отечества: Русскіе перешли границу не для завоеваній, но для спасенія Европы, страдавшей 25 лѣтъ отъ насилія Французовъ.

Такъ кончилась война достопамятная и не имѣющая примѣровъ въ Исторіи. Истин-

на восторжествовала надъ коварствомъ, злодѣйство получило казнь и заря надеждъ явилась надъ погруженною въ глубокое отчаянье Европою.

Не должны ль поселить таковые блистательные успѣхи въ обыкновенной душѣ гордости? Не видѣли ли мы, какъ Бонапарте забылся въ упоеніи сего чувства послѣ покоренія разныхъ Державъ своему оружію? Богоподобный Монархъ Россіи все торжество свое надъ врагами почелъ благостію Творца Вселенныя и вмѣстѣ со всею Россіею, преклоня предъ Нимъ колѣна, принесъ Ему благодареніе; а въ память освобожденія Россіи отъ лютаго врага повелѣлъ воздвигнуть Богу храмъ, въ томъ самомъ градѣ, который былъ жертвою искупленія Отечества. Сколь величественны и прекрасны таковыя чувства въ обладателѣ милліоновъ!

Въ слѣдъ за торжествомъ о истребленіи непріятелей въ Россіи, приспѣло новое о покореніи Варшавы. Почти въ то самое время сіе случилось, въ которое Бонапарте *предрекалъ* при началѣ кампаніи 1812 года паденіе обѣихъ Столицъ Сѣвера. Со врожденною кротостію объявилъ Монархъ своимъ воинамъ въ главной своей квартирѣ Плоцкѣ сію радостную вѣсть и предъ лицемъ ихъ съ

Ангельскою благостію обнялъ и цѣловалъ знаменитаго Вождя Князя Кутузова Смоленскаго, посѣдѣвшаго на поляхъ брани, и обратясь къ воинамъ, воскликнулъ: *ура!* Должно при семъ случаѣ вспомнить, какъ Монархъ, ввѣряя армію сему славному Полководцу, произнесъ: *Иди спасать Россію!* Чтобы почувствовать всю цѣну сей, всякое описаніе превышающей картины—но описывая далѣе оную, слабѣетъ и упадаетъ перо.— Русскіе артисты! изобразите Повелителя милліоновъ, объемлющаго своего подданнаго съ чувствомъ благодарности, и чувства Русскихъ воиновъ при семъ единственномъ зрѣлищѣ были восхитительны.

Переходя границу своей Имперіи и вступая въ земли, непосредственно повинующіяся предводителю Французовъ или зависящія отъ него, Августѣйшій Государь принятъ былъ чужеземными народами, какъ Ангелъ-Избавитель. Его высокій санъ, неподражаемыя добродѣтели и чрезвычайные подвиги, въ 1812 году Имъ совершенные, наконецъ умѣренность: послѣ толикихъ побѣдъ отказаться отъ всякихъ завоеваній и идти снова на непріятеля, единственно съ тою цѣлію, чтобы избавить Европу отъ его тиранства — все сіе совокупно учинило Его

кумиромъ обожанія народовъ и Царей. Обитатели Варшавскаго Герцогства и Пруссіи истощили все, чтобъ доказать Ему свою признательность и уваженіе. Торжественныя встрѣчи, дѣлаемыя Ему Гражданскими Чиновниками, Духовенствомъ и народомъ, радостныя восклицанія, при сихъ случаяхъ раздававшіяся, краснорѣчивыя рѣчи ученыхъ, и простыя, нелицемѣрныя привѣтствія поселянъ, тріумфальныя врата и великолѣпныя освященія городовъ и селеній знаменовали шествіе человѣколюбиваго Россійскаго Монарха. Едва ли какой Государь когда либо былъ любимъ чужеземными народами, но никакой не былъ толико достоинъ ихъ приверженности, какъ богоподобный АЛЕКСАНДРЪ. Одно Его снисходительное обхожденіе и Ангельскія черты высокаго чела Его были достаточны плѣнить сердце каждаго. Всѣ стремились Ему во срѣтеніе съ нетерпѣніемъ и отходили съ восторгомъ!

Великій Монархъ избавивши Россію, захотѣлъ быть спасителемъ Европы. Онъ пригласилъ всѣхъ порабощенныхъ Бонапартомъ народовъ соединиться съ Нимъ и общими силами идти на пораженіе врага; Онъ отказался отъ всякихъ правъ завоевателя. Пруссія первая послѣдовала примѣру тор-

жествующей Россіи, и АЛЕКСАНДРЪ узрѣлъ воиновъ Прусскихъ соединившихся съ Его воинами.

Въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ, Монархъ Россійскій лично присутствовалъ въ оныхъ и примѣромъ собственной неустрашимости ободрялъ союзныхъ воиновъ. Онъ не рѣдко вдавался въ опасности и заставлялъ о своей драгоцѣнной жизни трепетать Русскихъ воиновъ. Въ сраженіи при Бауценѣ неустрашимый ГОСУДАРЬ изволилъ стать на одномъ высокомъ холмѣ, чтобъ быть очевиднымъ свидѣтелемъ сраженія. Между тѣмъ непріятель взнесъ на одну высоту пушки: ядра начали доставать до того мѣста, гдѣ стоялъ ИМПЕРАТОРЪ. Увидѣвши опасность, Онъ приказалъ удалиться Своей Свитѣ, а Самъ остался среди картечнаго граду! Графъ Милорадовичь, узнавши опасность Отца Россіи, поскакалъ самъ къ передовымъ колоннамъ и кричалъ солдатамъ: »стойте крѣпче! ГОСУДАРЬ на васъ смотритъ!» Они стояли и непріятель не выигралъ ни шагу. Таковой опасности подвергался Августѣйшій Монархъ Россіи для блага ея.

Послѣ сего послѣдовало перемиріе, по прекращеніи котораго Императоръ Австрійскій объявилъ Франціи войну. Въ Манифе-

стѣ, по сему случаю отъ него объявленномъ, съ величайшимъ уваженіемъ упоминается о Россійскомъ Монархѣ, о пожертвованіяхъ его для заключенія мира, и о благородной довѣренности, оказанной имъ Францу IIму. Когда перевѣсъ силъ приступленіемъ Австріи къ Союзникамъ остался на сторонѣ сихъ послѣднихъ, тогда успѣхъ войны былъ несомнителенъ. При открытіи кампаніи побѣды, одержанныя при Кацбахѣ, Денневицѣ и Кульмѣ, въ семъ ручались. Во время бомбардированія Дрездена и сраженія подъ сею столицею, ГОСУДАРЬ Россіи презиралъ опасности, и среди оныхъ ободрялъ Своихъ воиновъ. Сіе показываетъ смерть Генерала Моро, убитаго въ то время, когда онъ находился близь Его Высокой Особы. Сей Генералъ, славный по воинскимъ его дѣяніямъ и гражданскимъ добродѣтелямъ, былъ принятъ незадолго предъ концемъ своей жизни въ Россійскую службу и въ сіе краткое время успѣлъ пріобрѣсти благоволеніе новаго своего повелителя, котораго онъ предпочелъ многихъ Государямъ, предлагавшимъ ему дружбу, по уваженію къ добродѣтелямъ и справедливости. Письмо ГОСУДАРЯ, писанное по смерти Генерала Моро къ его супругѣ, показываетъ намъ чувствительность Мо-

нарха Русскаго и признательность къ подданному. Вотъ оно:

» Когда жестокій ударъ, сразившій подлѣ » Меня Генерала Моро, лишилъ Меня способовъ, пользоваться свѣдѣніями и опытностію сего великаго мужа, тогда Я ласкался еще надеждою, что всевозможныя попеченія сохранятъ его по крайней мѣрѣ для » его семейства и для Моей дружбы. Провидѣнію угодно было опредѣлить иначе. Онъ » умеръ, какъ и всегда жилъ, въ полномъ присутствіи духа и съ твердостію. Въ лютыхъ » скорбяхъ жизни сей Я знаю одно только лекарство: видѣть, что и другія раздѣляютъ » ихъ съ нами. Въ Россіи, государыня моя, » вы найдете вездѣ такое соучастіе, и естьли » вы разсудите тамъ поселиться, то Я буду » искать всѣхъ способовъ, чтобы жизнь вашу сдѣлать пріятнѣйшею, поставляя священнымъ Моимъ долгомъ, быть вашимъ » утѣшителемъ и подпорою. Будте въ томъ » несомнѣнно удостовѣрены, государыня моя, » не скройте отъ Меня ничего, въ чемъ бы Я » могъ быть вамъ полезенъ, и пишите всегда » прямо ко Мнѣ. Предупредить ваши желанія » будетъ истиннымъ Моимъ удовольствіемъ. » Я далъ обѣтъ дружбы вашему супругу и » чувство сіе продлится за предѣлы гроба; но

« Мнѣ не остается уже другаго средства, воз-
« дать долгъ Мой къ нему, хотя отчасти,
« кромѣ того только, что Я могу сдѣлать
« для благосостоянія его семейства. Примите,
« государыня моя, въ сихъ горестныхъ и
« жестокихъ обстоятельствахъ, сіе свидѣ-
« тельство дружбы и увѣренія въ истинной и
« всегдашней Моей благосклонности.»

Въ послѣдній день страшнаго побоища подъ Лейпцигомъ, гдѣ четыре дня съ ряду сражались болѣе полумилліона человѣкъ, одни для порабощенія, а другіе для свободы вселенной, осталось симъ послѣднимъ (по совершенномъ разбитіи наканунѣ того арміи Наполеоновой) взять приступомъ самый городъ Лейпцигъ, занятый еще нѣсколькими непріятельскими корпусами. Къ сему страшному дѣлу съ разсвѣтомъ приготовились арміи народовъ; войска сомкнувшись въ грозныя колонны, ожидали повелѣнія къ начатію боя. Государь Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій, въ сопровожденіи Русскихъ, Прусскихъ и Австрійскихъ Первенствующихъ Военачальниковъ и нѣкоторой части войскъ, стояли на высотѣ близь города, въ разстояніи не болѣе 500 саженъ отъ онаго. Съ сей стороны можно было удобно обозрѣвать какъ Лейпцигъ и всѣ окружающія

его равнины, усѣянныя повсюду богатыми селеніями, такъ и расположеніе Союзныхъ войскъ въ боевомъ ихъ порядкѣ. Въ сіе уже время, когда воины наши осмотрѣвъ и исправивъ смертоносное ихъ оружіе, по краткой молитвѣ оградивъ себя знаменіемъ креста по обряду праотцевъ нашихъ, безстрашно готовы были вступить въ кровавый бой, является изъ города посланный въ Саксонскомъ военномъ мундирѣ для предложенія Государю Императору нѣкоторыхъ отъ Короля Саксонскаго условій. Государь приказалъ его допустить къ той высотѣ, гдѣ Его Величество и Король Прусскій съ Первенствующими Военачальниками, всѣ уже на коняхъ сидящіе, ожидали начала сраженія.

Посланный подошелъ къ Государю Императору, держа шляпу свою въ рукахъ, и послѣ низкаго поклона, началъ на Французскомъ языкѣ объяснять слѣдующее Его Величеству:

« Король Саксонскій, говорилъ посланный, приказалъ донести Вашему Величеству, что онъ готовъ здать городъ Лейпцигъ Союзнымъ войскамъ безъ боя, естли дано будетъ только четыре часа времени для свободнаго выступленія оставшихся въ городѣ Французскихъ войскъ; что зная великоду-

шіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Король Саксонскій увѣренъ, что Вы, какъ Милосердый ГОСУДАРЬ, не захотите проливать неповинной крови нещастныхъ мирныхъ жителей и Нѣмецкихъ войскъ, служащихъ во Французской арміи; что Королю Саксонскому извѣстно, сколь ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО милостивы ко всѣмъ Германцамъ и слѣдственно не захотите подвергнуть ихъ неминуемой гибели: ибо Французскія войска рѣшились защищать городъ до послѣдней капли крови, естли предложеніе Короля Саксонскаго не будетъ принято.»

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, выслушавъ сію рѣчь съ безпримѣрнымъ и свойственнымъ Ему терпѣніемъ и скромностію, отвѣчалъ посланному слѣдующее:

»Король Саксонскій два мѣсяца тому на-
»задъ вошелъ въ союзъ съ Австрійскимъ Импе-
»раторомъ и со Мною противъ Французска-
»го Правительства, и потомъ чрезъ три дня
»отмѣнилъ данное Мнѣ обѣщаніе, и предался
»Французскому Императору; послѣ столь
»неосновательнаго поступка Я не обязанъ
»уже словамъ его вѣрить, и не могу принять
»отъ него никакихъ предложеній; а потому
»не только четырехъ часовъ, но ни минуты
»не даю времени непріятельскимъ войскамъ.—

» Чтоже касается до жителей и до Нѣмецкихъ » войскъ, вы можете ихъ увѣрить Моимъ име- »немъ, что всякая пощада будетъ оказана тѣмъ, » которые не станутъ сопротивляться, и всѣ » мѣры употреблены будутъ къ обезпеченію » невинныхъ гражданъ—теперь Я все вамъ ска- » залъ: вы можете возвратиться.» И въ слѣдъ за симъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ послалъ Адъютантовъ своихъ приказать колоннамъ итти на приступъ; но не успѣлъ еще ГОСУДАРЬ кончить, какъ вдругъ Король Прусскій, Князь Шварценбергъ, Русскіе, Прусскіе и Австрійскіе Генералы и стоявшія близь того мѣста войска, выслушавъ сей божественный отвѣтъ, какъ будто движимые однимъ сердцемъ, однимъ помышленіемъ, одними устами, провозгласили, каждый по обычаю своему: Да здравствуетъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій! ура! И при семъ восхитительномъ движеніи сердца, многія шляпы и каски на воздухъ были взброшены, въ знакъ радостнаго ихъ чувствованія и единодушнаго такъ сказать утвержденія изрѣченнаго ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ отвѣта. Между тѣмъ колонны тронулись и начали въ безмолвіи приближаться къ городу въ боевомъ порядкѣ для приступа, проходя мимо ГОСУДАРЯ во всемъ военномъ устройствѣ, съ

музыкою и распущенными знаменами. ГОСУДАРЬ подъѣзжая къ колоннамъ, привѣтствовалъ сими словами: *на трудъ избранный Нашъ народъ! друзья Мои! вы до сихъ поръ были храбрые, непобѣдимые воины; явитесь теперь предъ цѣлымъ свѣтомъ истинными Героями, щадите гражданина, будте великодушны къ побѣжденнымъ. Я васъ о томъ прошу, и естьли вы Меня любите, какъ Я и не сомнѣваюсь, то вы Мою прозьбу конечно исполните. Г. Г. Генералы и Офицеры! Я словъ не нахожу, чтобъ изъявить вамъ Мою благодарность за оказанныя вами мужество и неутомимость. Увѣнчайте нынѣ ваши подвиги неослабнымъ наблюденіемъ военнаго порядка, заставте позднее потомство прославлять васъ примѣромъ неслыханнаго великодушія.* »

На сію рѣчь, повторяемую Государемъ какъ Своимъ, такъ и Союзнымъ войскамъ, отвѣтъ ихъ былъ одинаковый: всѣ сіи храбрые воины, утомленные тѣломъ послѣ трехъ-дневной отчаянной битвы, но подкрѣпляемые бодростію духа, проходя мимо ГОСУДАРЯ въ молчаніи глубокомъ, въ рядахъ неразрываясь по трудной грязной и разбитой дорогѣ, внимая привѣтствію и отеческому наставленію, обливаясь слезами, исторгнутыми сердечнымъ чувствованіемъ искренней любви

къ великодушному Монарху — всѣ они по выслушаніи повторяемаго Имъ наставленія, восклицали каждый на своемъ природномъ языкѣ: Мы готовы исполнять Твою волю, Государь! да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій! —

И отголосокъ сихъ восклицаній, пронесшись до непріятельскихъ рядовъ, наполнилъ ихъ страхомъ и отчаяніемъ. Между тѣмъ головы колоннъ Союзныхъ войскъ явились у самыхъ предмѣстій, и чрезъ часъ городъ былъ взятъ приступомъ. въ Германіи нѣкоторые писатели предлагали битву при Лейпцигѣ назвать *Германскою*, потому что въ оной совершено освобожденіе Германіи, но Г. Меркель сказалъ: » Прилично назвать ее *Александровскою битвой*; ибо ею совершено предпринятое АЛЕКСАНДРОМЪ великое дѣло — освобожденіе Германіи.

Чрезъ многія знаменитыя побѣды, Союзные Государи вновь представили Европѣ цѣль своего соединенія, своихъ желаній и своей рѣшительности; чуждые всякихъ видовъ честолюбія и завоеваній, съ однимъ желаніемъ возстановить Политическое равновѣсіе Державъ Европы, съ твердою рѣшимостію не оставлять оружія прежде достиженія благородной цѣли своихъ усилій,

они обнародовали свои намѣренія, они воззвали даже къ Французскому правительству и изложили оному свои желанія.

Союзныя войска вступили во Францію и продолжали путь свой тремя колоннами, подъ предводительствомъ Императора Александра, Австрійскаго Императора, и Короля Прусскаго. Императоръ Александръ вездѣ на пути своемъ обнародовалъ, что ни Онъ, ни Союзники не намѣрены подражать поведенію побѣжденныхъ ими непріятелей, что они милостиво будутъ обходиться со всѣми городами, недѣлающими сопротивленія, что не хотятъ предписывать законовъ Франціи и назначить ей властителя, но что сами Французы должны избрать себѣ Государя и возвратить на тронъ знаменитое поколѣніе Царей своихъ, удаленныхъ доселѣ коварствомъ и возмущеніемъ. Императоръ Австрійскій и Король Прусскій объявили всенародно, что соединились единственно для истребленія бича народовъ, и для возвращенія Французскому правительству Монарха, отца подданныхъ — Монарха, который уничтожитъ конскрипцію и возвратитъ дни щастія и мира для Франціи. Могла ли какая цѣль быть благороднѣе и пріятнѣе? — Многіе города и области съ

восторгомъ принимали великодушныхъ Государей — и были ими облагодѣтельствованы; а естьли гдѣ они должны были проливать кровь, то одно несчастное сопротивленіе было тому виною.

Движенія союзныхъ войскъ были столь быстры и столь искусно устроены, что дѣйствія Французской арміи не могли остановить оныхъ. Побѣды вездѣ слѣдовали по стопамъ ихъ, ибо миръ Европы былъ цѣлію ихъ усилій.

Союзная армія приближалась къ Парижу; высоты Бельвиля, Сентъ-Шомона и Монмартра съ утра были уставлены артиллеріей. Послѣ кровопролитнѣйшаго сраженія наконецъ Французскій Военачальникъ видя, что войска его, лишенныя всѣхъ средствъ къ дальнѣйшей защитѣ, содѣлаются жертвою патріотизма, неумѣстнаго сопротивленіемъ своимъ, просилъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. По сему случаю было заключено перемиріе, и командующій войсками разсмотрѣвъ положеніе Столицы, соразмѣряя силы свои съ превосходствомъ непріятеля, и съ тѣмъ, что новое сраженіе подвергнетъ очевидной опасности столицу, жизнь частныхъ людей и ихъ имущества,

рѣшился заключить Капитуляцію на честныхъ условіяхъ.

Едва была оная окончана, какъ великодушный ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, лично командовавшій арміями предъ стѣнами Парижа, обнялъ Короля Прусскаго и съ восторгомъ сказалъ ему: *и такъ перестанетъ наконецъ проливаться кровь человѣковъ.* Достопамятныя слова сіи будутъ внесены нѣкогда правдивымъ историкомъ въ лѣтописи вѣковъ и народовъ для поученія Царей. Эпоха сія была тѣмъ достопримѣчательнѣе, что 3го Марта 1813 года, Бонапарте объявлялъ еще въ прокламаціяхъ своихъ, что хотя бы Союзныя арміи стояли на высотахъ Монмартра, онъ все не уступилъ бы имъ ни одной деревни изъ областей, конституціею присоединенныхъ къ Французской Имперіи. 30 Марта 1814 года, у подошвы сихъ Монмартрскихъ высотъ заключена была капитуляція о здачѣ Парижа.

Въ ночь съ 30 на 31 Марта Префектъ Сенскаго Департамента и Меры Парижа прибыли въ Бонди, гдѣ была главная квартира Союзныхъ Армій. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ принялъ ихъ съ роднымъ Ему милосердіемъ, и сказалъ имъ слѣдующія слова, *тѣмъ болѣе достопамятныя, что великодушныя обѣ-*

щанія, коими онѣ были наполнены, дѣйствительно сбылись.

»Судьба войны привела Меня до сихъ мѣстъ. »Императоръ вашъ бывши Моимъ Союзникомъ, »три раза былъ противъ Меня вѣроломнымъ: »онъ пришелъ въ нѣдра даже державы Моей, »неся бѣдствія и опустошенія, коихъ слѣды »долго останутся видимы. Защита справед»ливаго дѣла привела Меня сюда: но Я далекъ »отъ мыслей воздать Франціи зломъ за зло; »Я справедливъ и знаю, что Французы въ »томъ не виновны; Я почитаю ихъ друзьями »Моими и хочу доказать имъ, что напро»тивъ того плачу добромъ за зло. Одинъ »Наполеонъ мнѣ врагъ. Я обѣщаю Свое покро»вительство Городу Парижу, и буду пещись »о сохраненіи всѣхъ публичныхъ его заведеній; »одни отборныя войска будутъ впущены »въ Столицу; національная Гвардія ваша, »составленная изъ лучшихъ гражданъ, оста»нется неприкосновенною; о будущемъ счас»тіи вашемъ должны пещись вы сами. Вамъ »надобно правленіе, которое возвратило бы »спокойствіе вамъ и Европѣ; исполните сіе »желаніе, и вы Меня найдете всегда готовымъ »споспѣшествовать вашимъ усиліямъ.»

И такъ кончилось владычество мнимаго обладателя Вселенной: сперва отвергъ Наполеона

народъ Французскій, потомъ Сенатъ, наконецъ отъ Маршаловъ своихъ услышалъ онъ громовое извѣстіе о низверженіи своемъ. Быстро рушилось владычество, основанное на пагубѣ человѣчества!!

31 Марта на разсвѣтѣ дня, всѣ жители Парижа вышли изъ города и многочисленными толпами расположились по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ должны проходить войска, пришедшіе возвратить оному свободу. Неслыханное зрѣлище въ Исторіи свѣта! болѣе 600,000 гражданъ въ совершенной безопасности посреди многочисленнѣйшей арміи непріятелей, цѣлая нація, дружелюбно обращающаяся съ десятью разными народами, пришедшими къ ней съ войною: — разность языковъ не преграждала взаимности чувствъ одного ощущенія свободы! всѣ говорили разными языками, и всѣ другъ-друга понимали.

Около полудни Союзная армія вступила въ Парижъ; и тогда-то упала наконецъ гибельная завѣса обмана и заблужденія, которую жестокія и коварныя руки простирали надъ глазами гражданъ Франціи въ послѣдніе несчастные для нея годы. Одно общее чувство распространилось по всѣмъ сердцамъ, — чувство ненависти къ виновникамъ бѣдствія народовъ. Восклицанія ра-

дости привѣтствовали Союзную армію со всѣхъ сторонъ во время прохожденія оной по улицамъ. Взоры всѣхъ обращены были на Императора Александра и Короля Прусскаго. Клики восхищенія раздавались въ воздухѣ въ честь Монархамъ. Въ то время, какъ Союзная армія проходила булевары, одна дама, бывшая между зрителями, удивляясь красотѣ и многочисленности войска, сказала: « и вотъ однакоже то, что Бюллетени Наполеона выдавали намъ за остатки. » Этаго мало, возразилъ ей близъ стоящій человѣкъ, — подивитесь тому, сударыня, что большая часть сихъ войскъ командуема теперь привидѣніями, возвратившимися съ того свѣта: однимъ изъ Наполеоновыхъ Бюллетеновъ Генералъ Сакенъ былъ убитъ, Генералъ Іоркъ умеръ отъ ранъ въ Шато Тіерри, Графъ Ланжеронъ похороненъ былъ въ Шалони, Генералъ Вреде смертельно раненъ при Ганау. «Это правда» отвѣчала дама. И теперь Автору знаменитыхъ сихъ Бюллетеновъ можно бы сказать извѣстный стихъ изъ комедіи Корнеля: Лжецъ:

«И вами кто убитъ, живетъ весьма здорово.»

Императоръ Александръ, исполняя обѣщаніе Свое сохранить спокойствіе и поря-

докъ въ завоеванной Столицѣ, назначилъ Военнымъ Губернаторомъ оной Генерала Барона Сакена.

Его Императорское Величество обнародовалъ слѣдующую Прокламацію:

» Войска Союзныхъ Державъ вступили въ Столицу Франціи: Союзные Монархи пріемлютъ обѣтъ Французской націи.

» Они объявляютъ: Что естьли условія мира долженствовали основываться на твердыхъ залогахъ тогда, когда честолюбіе Бонапарте долженствовало быть укрощено: то нынѣ оныя должны быть благопріятны, когда возвращеніемъ мудраго образа правленія Франція сама представитъ увѣрительную поруку общаго спокойствія.

» Въ слѣдствіе сего Союзные Монархи всенародно объявляютъ, что они не хотятъ вести болѣе переговоровъ ни съ Наполеономъ Бонапарте, ни съ кѣмъ либо изъ его фамиліи; что они почитаютъ неприкосновенность древней Франціи, такъ какъ оная существовала при законныхъ ея Короляхъ; они готовы еще болѣе сдѣлать по тому, что твердо увѣрены въ томъ, что для счастія Европы Франція должна быть велика и могущественна, что они признаютъ и будутъ

покровительствовать ту Конституцію, которую Французская нація сама себѣ дастъ. Для того приглашаютъ они Сенатъ назначить временное правленіе, могущее пещись о благѣ общества, и приготовить Конституцію, приличную Французскому народу.

»Объявленныя Мною намѣренія общи Мнѣ и всѣмъ Союзнымъ державамъ.

АЛЕКСАНДРЪ

Великодушіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА обнаружилось не менѣе и въ писменномъ отношеніи Графа Нессельроде къ Барону Паскіе, Префекту полиціи:

» По волѣ Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всемилостивѣйшаго Государя Моего, приглашаю васъ, милостивый Государь, освободить изъ темницъ жителей Гулломы, содержимыхъ въ С. Пелагіи за то, что въ округѣ своемъ препятствовали они стрѣлять на Союзныя войска, и тѣмъ спасли жизнь своихъ согражданъ и свое имущество. Его ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно также, чтобы и всѣмъ прочимъ, кои доселѣ за приверженность къ прежнему и законному Королю своему содержимы были, возвращена была свобода. Прошу васъ, милостивый Го-

сударь, помѣстить письмо сіе во всѣхъ журналахъ.

Графъ Нессельроде.

Какой величественный и удивительный примѣръ для Франціи явили Государи, пришедшіе въ нѣдра ея съ оружіемъ въ рукахъ для утвержденія ея спокойствія и обезпеченія будущаго счастія! Франція, изнуренная отъ глубокихъ и жестокихъ язвъ, еще не давно величавшаяся мнимыми сраженіями, наконецъ общими усиліями народовъ, ожесточенныхъ побѣдами и ея деспотизмомъ, должна была въ самыхъ несчастіяхъ своихъ найти конецъ всѣхъ своихъ бѣдствій. Кто бы могъ предсказать сіе? Кто смѣлъ надѣяться, что тѣ самыя страны, въ кои прежде сего несла она смерть и опустошеніе, принесутъ ей спасеніе и благополучіе? Могла ли она ожидать, что вмѣсто гибели и мщенія найдетъ въ оскорбленныхъ и торжествующихъ врагахъ чувства благости и милосердія, облеченныхъ въ благороднѣйшее великодушіе и человѣколюбіе, возвышающія цѣну благодѣянія?

На другой день вшествія Союзныхъ Монарховъ въ Парижъ представилось жителямъ новое трогательное зрѣлище: — 1500 Фран-

цузовъ, взятыхъ въ плѣнъ войсками Императора Александра подъ стѣнами Парижа, введены были въ Столицу на булеваръ Магдалины противъ Королевской улицы; посреди многочисленной толпы зрителей-соотечественниковъ, всѣ ожидали съ недоумѣніемъ рѣшенія судьбы ихъ: какъ вдругъ нѣсколько Русскихъ Офицеровъ явились между ими и обратились къ нимъ съ слѣдующею рѣчью, сопровождаемою всеобщими рукоплесканіями:

» Французы! вы не плѣнники! Императоръ Александръ возвращаетъ вамъ свободу; именемъ Короля вашего Людовика XVIII[го] можете вы возвратиться въ нѣдра сѣмействъ вашихъ. » Да здравствуетъ Король! восклицаніе сіе раздалось со всѣхъ сторонъ. Ничто не могло быть занимательнѣе реляціи, которую Императоръ Александръ давалъ Сенату 2 числа; принявъ благосклонно поздравленія членовъ онаго, сказалъ онъ имъ слѣдующее:

» Человѣкъ, сказывавшійся Моимъ союзникомъ,
» вступилъ въ области мои несправедливою
» войною; съ нимъ однимъ имѣлъ Я оную, а не съ
» Франціею; Я другъ Французскаго народа;
» предпринятыя вами мѣры умножили во Мнѣ
» сіи чувства; справедливость и благоразуміе
» требуютъ учрежденія сильныхъ и свободныхъ

» постановлений для Франціи, сообразныхъ
» съ нынѣшнимъ ея положеніемъ; Союзники
» Мои и Я пришли единственно защищать
» свободу вашихъ рѣшеній. » ИМПЕРАТОРЪ
остановился на одно мгновеніе, — и потомъ продолжалъ съ трогательною чувствительностію:

» Для доказательства долговременности
» того союза, который Я желалъ заключить
» съ вашею націею, возвращаю Я ей всѣхъ
» плѣнныхъ Французовъ, находящихся въ Рос-
» сіи. Временное правительство просило Меня
» о семъ, и Я отдаю ихъ Сенату въ слѣдствіе
» принятыхъ имъ сего дня мѣръ. » Съ того времени Парижъ представлялъ любопытнѣйшее зрѣлище: Союзныя войска уже не въ видѣ непріятелей, но въ видѣ братіи и друзей міра и человѣчества обнимали другъ друга; совершенное спокойствіе царствовало въ сей Столицѣ. Благодаря бдительности Г. Барона Сакена и Г. Дессоля, Союзные Государи безъ всякаго конвоя ходили осматривать достопамятности города, и вездѣ, куда они ни приходили, встрѣчали ихъ и провожали живѣйшая радость и непритворный восторгъ благодарныхъ сердецъ гражданъ, коимъ наконецъ они великодушно доказали, что не хотятъ никакого имѣть вліянія на опре-

дѣленія правительства, и коимъ наконецъ возвратили они истинную ихъ свободу.

Парижъ ожидалъ единственно прибытія Людовика XVIII, чтобы быть совершенно счастливымъ; наконецъ желаніе народа исполнилось: Король прибылъ и ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ встрѣтя его, подтвердилъ ему отъ имени всѣхъ Союзниковъ непремѣнность своихъ намѣреній. Вскорѣ великодушнымъ Его содѣйствіемъ и желанный благотворный миръ утѣшилъ страждущіе народы.

2 Іюня ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ оставилъ Парижъ. Величіе, кротость и милосердіе Его остались напечатлѣнны въ сердцѣ каждаго Француза.

Оставляя Парижъ, понесъ онъ съ собою чувства любви и почтенія цѣлаго народа, восхищеннаго великими его добродѣтелями; воспоминаніе о Его великодушіи пребудетъ столь же вѣчно въ душахъ сего народа, сколь великое имя Его останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ міра.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, даровавшій миръ Франціи и Европѣ, предпринялъ посѣтить Англію, славящуюся просвѣщеніемъ и многими знаменитыми учрежденіями. Правительство и народъ оказали все величіе и пышность при встрѣчахъ и угощеніяхъ Высочайшаго гостя.

Великіе подвиги Августѣйшаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, даровавшаго благодѣтельный миръ Европѣ, по возвращеніи въ отечество исполнили сердца Россіянъ къ Нему живѣйшею признательностію. Верховныя правительства: Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ составя общее чрезвычайное собраніе, и предваряя гласъ Рускаго народа, опредѣлили: 1) принести ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ лица торжествующей Россіи всеподданнѣйшее поздравленіе и живѣйшую благодарность за всѣ великіе труды, подъятые Имъ для усугубленія славы и благоденствія Державы Его; 2) приложить къ священному имяни Его титулъ БЛАГОСЛОВЕННАГО, тѣмъ болѣе приличный скромности и благочестивому смиренію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, что великіе подвиги Его очевидно ознаменованы покровительствомъ Вышняго Промысла; 3) для преданія позднѣйшему потомству настоящей славы Россіи и сердечной благодарности къ виновнику оной, выбить медаль и воздвигнуть въ Престольномъ Градѣ памятникъ съ надписью: » АЛЕКСАНДРУ Благословенному, ИМПЕРАТОРУ Всероссійскому, великодушному Державъ Возстановителю — отъ признательныя Россіи. » Дабы привести въ

дѣйство таковое предположеніе, открыть путь безъ изъятія всѣмъ сословіямъ въ Государствѣ къ добровольнымъ изъ имущества своего пожертвованіямъ, по мѣрѣ усердія и возможности каждаго. — Для исходатайствованія на все сіе Высокомонаршаго соизволенія, отправлены были депутатами Г. Г. Члены Государственнаго Совѣта: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 1 класса, Сенаторъ и Кавалеръ Князь Александръ Борисовичь Куракинъ, Генералъ отъ Кавалеріи и Кавалеръ Александръ Петровичь Тормасовъ, и Гофмейстеръ, Сенаторъ и Кавалеръ Графъ Александръ Николаевичь Салтыковъ коимъ поручено повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее прошеніе, подписаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ въ чрезвычайномъ Собраніи членовъ утвержденное, слѣдующаго содержанія:

» Воздавъ хвалу, честь, славу и благодареніе Всевышнему Богу, удивившему надъ Тобою милости свои, Россія о тебѣ радующаяся, славою Твоею надъ всѣми державами превознесенная, Тобою благоденствующая, обращается днесь къ Тебѣ, Помазанникъ Божій! и въ лицѣ Святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта и Сената Твоего,

совокупно предъ Тобою колѣна преклоняющихъ, приноситъ общую вѣрноподданныхъ Твоихъ жертву: жертву сердецъ, восхищенныхъ великими Твоими въ лѣтописяхъ міра примѣра не имущими дѣлами. *Услыши*, Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ, воззваніе усердныхъ чадъ Твоихъ, и милостиво прими возносимое изъ глубины ихъ душъ благодареніе. Но какъ достойно возблагодаримъ Тебѣ за ту непоколебимую твердость, съ какою положась на любовь и преданность Твоихъ подданныхъ, и тѣмъ ихъ возвелича, — не усумнился Ты отвергнуть мира съ коварнымъ врагомъ, вторженіемъ въ предѣлы наши возгордившимся? — Что воздадимъ Тебѣ, радившему безопасность отечества нашего, возстановленіемъ независимости державъ, ему сопредѣльныхъ? — Какія хвалы могутъ довлѣть Тебѣ, отомстившему за насъ дерзкому врагу, не токмо Твоимъ въ Столицу его побѣдоноснымъ вшествіемъ, но и совершеннымъ низложеніемъ сего страшнаго угнетателя Европы, Престолы поколебавшаго, и желѣзному скипетру своему всѣ племена и царства подвергнуть возмнившаго? Превознеся Тебя, яко побѣдителя, благословляемъ мы и милосердіе Твое, ознаменованное предъ лицемъ свѣта великодушнымъ прощеніемъ

побѣжденныхъ и избавленіемъ ихъ отъ тиранскаго ига. Кто изъ владыкъ земныхъ уподобится Тебѣ, Великій !, кто изъ нихъ, подъявъ оружіе въ оборону отечества, пронесъ его изъ края въ край Европы, не ради пріобрѣтенія личныя славы, но для спасенія чуждыхъ народовъ, ярмомъ ненасытнаго честолюбія беззащитно подавляемыхъ, и для возвращенія законныхъ имъ владѣтелей! Кто мудростію своею и кроткимъ среди самаго могущества убѣжденіемъ возмогъ враждебные народы обратить въ Союзниковъ себѣ, назидая тѣмъ собственное ихъ благо! — Дѣла твои, ГОСУДАРЬ, совѣчны пребудутъ имени Твоему — Имени АЛЕКСАНДРА Великаго, великодушнаго защитителя Европы, возстановителя законныхъ правительствъ. Вселенная, величію Твоему чудящаяся, упреждая гласъ безпристрастнаго потомства, присвояетъ уже Тебѣ всѣ сіи титла. — Ты же, достойный избранникъ Вышняго, восписуя всѣ великія дѣянія Твои единому всеблагому Его Промыслу, жертвы хваленія не благоволишь и смиренномудріемъ Твоимъ заграждаешъ уста наши. — Покорствуя тебѣ, ГОСУДАРЬ, мы не оскорбимъ громкими хвалами КРОТОСТИ Твоея: но всеобщія благословенія и твоихъ и чуждыхъ народовъ и благодать

Господня, Тебѣ всегда соприсущная и во всѣхъ твоихъ предначинаніяхъ знаменующаяся, да оправдаютъ дерзновеніе преданныхъ Тебѣ чадъ Твоихъ: поднести Тебѣ титло единодушно всѣми утвержденное, благости сердца Твоего, нашимъ къ Тебѣ чувствованіямъ соотвѣтствующее и безъ стяжанія коего нѣтъ истиннаго величія — титло: *благословенный*. — Усердно Тебя молимъ: не отрини сего Тебѣ отъ сыновъ Твоихъ приношенія. — Но дабы чувствованія нашей признательности, симъ Тебѣ изъявляемыя, не были безмолвны предъ потомствомъ, мы возжелали увѣковѣчить ихъ видимымъ знаменіемъ, хотя мало достойнымъ Тебя, Государь безсмертный! и потому дерзаемъ умолять тебя, Благословенный! не возбрани намъ воздвигнуть въ престольномъ градѣ Твоемъ для грядущихъ вѣковъ памятникъ, гласящій о великихъ твоихъ доблестяхъ: да не приложитъ оный что-либо ко славѣ Твоего незабвеннаго имени; но да оправдимся мы предъ потомками нашими. Да не укоряютъ насъ нѣкогда нечувствительностію къ изліяннымъ Тобою на насъ благодѣяніямъ, и да сынамъ сыновъ нашихъ до позднѣйшихъ временъ памятникъ сей пребудетъ свидѣтельствомъ нашей къ Тебѣ любви и безпредѣльной преданности.»

Его Императорское Величество, удостоя Всемилостивѣйшимъ принятіемъ сіе всеподданнѣйшее прошеніе трехъ Государственныхъ сословій, благоволилъ отвѣтствовать на оное указомъ слѣдующаго содержанія:

» Внимая посланному ко мнѣ отъ Святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената прошенію о воздвигнутіи мнѣ въ Престольномъ Градѣ памятника и принятіи прорименованія: Благословенный, не могъ я во глубинѣ души Моей не почувствовать величайшаго удовольствія, видя съ одной стороны совершившееся надъ нами благословеніе Божеское, а съ другой чувствованіе Россійскихъ Государственныхъ сословій, подносящихъ Мнѣ имя, самое для Меня лестнѣйшее: ибо всѣ старанія и помышленія души Моей стремятся къ тому, чтобы теплыми молитвами призывать на Себя и на ввѣренной Мнѣ народъ Божеское благословеніе, и чтобъ быть благословляему отъ любезныхъ мнѣ вѣрноподданныхъ Моихъ и вообще отъ всего рода человѣческаго. Сіе самое есть верхъ Моихъ желаній и благополучія; но при всемъ тщаніи Моемъ достигнуть до сего не позволяю Себѣ, яко человѣкъ, дерзновеніе мыслить, что Я уже

достигъ до того, и могу смѣло званіе сіе принять и носить; тѣмъ паче почитаю Я оное съ правилами и образомъ мыслей Моихъ не согласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподданныхъ Моихъ къ чувствамъ скромности и смиренія духа, Самъ первый покажу не соотвѣтствующій къ тому примѣръ. Сего ради изъявляя совершенную Мою признательность, убѣждаю Государственныя сословія оставить оное безъ всякаго исполненія. Да сооружится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ! да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ, какъ Я въ сердцѣ Моемъ благословляю оный! да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо Мною и надъ нею благословеніе Божіе.»

Слѣдующіе потомъ годы были посвящены для блага отечества, по внутреннему устройству, частію для пользы облагодѣтельствованной Имъ Европы, и ознаменованы тою же постоянною дѣятельностію, которая заслужила въ лицѣ Великаго Петра и Великія Екатерины удивленіе цѣлаго міра; не говоримъ о сравненіи пользъ: историки грядущихъ временъ взвѣсятъ обстоятельства и дѣла.

Насталъ 1825 годъ и Россія встрѣтила его съ обыкновеннымъ радостнымъ восторгомъ; дѣятельность Монарха ко благу подданныхъ не упомлялась, благосостояніе Россіянъ достигло высшей степени совершенства, и покой ихъ не прерывался никакими внѣшними злоумышленіями: имя АЛЕКСАНДРА обуздывало дерзновенныхъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ ГОСУДАРЬ отправился чрезъ Бѣлоруссію въ Царство Польское, и въ Іюнѣ мѣсяцѣ снова возвратился въ Петербургъ; болѣзненное состояніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ заняло все попеченіе Монарха; надлежало на нѣсколько времени перемѣнить климатъ, и рѣшено предпринять путешествіе въ Южную Россію — Таганрогъ назначенъ цѣлію вояжа. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пожелалъ Самъ сопутствовать Августѣйшей Своей Супругѣ, и Сентября 2го изволилъ оставить С. Петербургъ, а Сентября 3го изволила отправиться и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА.

Путешествіе продолжалось благополучно, извѣстія одно за другимъ приходили и всѣ были радостны, ГОСУДАРЬ вездѣ былъ доволенъ и наслаждался самымъ вождѣленнымъ здраві-

емъ. Весьма замѣтна была попечительность Его Величества о приготовляемыхъ квартирахъ для Августѣйшей Его Супруги, и изъявлялъ особенное свое удовольствіе чиновникамъ, находя въ квартирахъ всѣ удобности, какихъ требовало болѣзненное состояніе Императрицы.

Августѣйшая чета прибыла изъ С. Петербурга въ Таганрогъ 23 Сентября. Особенное попеченіе Монарха и перемѣна климата имѣла сильное вліяніе на поправленіе здоровья Ея Величества. Радость и надежда наполняли сердца всѣхъ Россіянъ: но сіи прелестныя надежды рушились болѣзнію и наконецъ кончиною Государя, и мѣсто оныхъ скоро заступило мѣсто слезъ и сѣтованія. — О горы! горы Таврическія! да ниспадетъ на васъ дождь и роса! такъ восклицалъ Архипастырь Преосвященный Филаретъ Московскій въ надгробномъ словѣ своемъ надъ тѣломъ въ бозѣ почивающаго Императора нашего Александра Павловича, вмѣстѣ съ нимъ восклицала также вся Россія.

У кого изъ Россіянъ не было копіи съ того незабвеннаго письма, коимъ покойная также въ Бозѣ пичивающая Императрица Елисавета Алексѣевна извѣщала Августѣй-

Кончина ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННАГО въ Таганрогѣ 19го Ноября 1825 г.

шую Матерь АЛЕКСАНДРА о кончинѣ ИМПЕРАТОРА? въ какомъ сердцѣ не врѣзались слова Ея: *нашЪ АнгелЪ на небесахЪ*? кого не поразила вѣсть сія?

Печальная вѣсть сія привезена въ С. Петербургъ 27 Ноября, и объявлена Императорской Фамиліи во время Молебствія о изцѣленіи Монарха; нѣтъ словъ для изображенія горести всей Августѣйшей Фамиліи, столь тѣсно связанной узами истинной привязанности. — Съ сегожъ числа началось во всѣхъ церквахъ поминовеніе о успокоеніи души преставившагося Монарха; учреждена печальная комиссія для составленія церемоніала о погребеніи, а при Высочайшемъ Дворѣ наложенъ трауръ на годъ, съ 19 Ноября 1825 года.

11 числа Декабря въ 9 часовъ утра происходилъ печальный выносъ тѣла въ Бозѣ почивающаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА изъ дворца въ Греческій Іерусалимскій АЛЕКСАНДРОВСКІЙ Монастырь, при многочисленномъ стеченіи народа, сопровождавшаго воплями гробъ Августѣйшаго благодѣтеля своего.

Въ половинѣ 9 часа Преосвященный Феофилъ, Епископъ Екатеринославскій, Херсонскій и Таврическій, съ знатнѣйшимъ Ду-

ховенствомъ, также Члены, назначенные по церемоніалу для несенія орденовъ и для поддерживанія балдахина, равно и свиты покойнаго Государя и Государыни Императрицы собрались во дворецъ, и когда Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна, отдавъ послѣдній долгъ праху обожаемаго Супруга, удалилась въ домовую церковь, Преосвященный совершилъ обычную литію, послѣ которой печальная церемонія имѣла шествіе къ монастырю. Во время шествія Донская конная артиллерія, разставленная на площади подлѣ крѣпости, производила каждую минуту одинъ выстрѣлъ.

Посреди церкви воздвигнутъ былъ о двенадцати ступеняхъ высокій амвонъ, обитый чернымъ сукномъ, на коемъ устроенъ былъ катафалкъ о трехъ ступеняхъ, обитыхъ краснымъ сукномъ, а мѣсто для гроба пунцовымъ бархатомъ съ золотымъ гербомъ. Четыре колонны поддерживали крышку катафалка, верхъ которой украшали позлащенныя Императорская корона, скипетръ и держава. Катафалкъ обвѣшанъ былъ кругомъ занавѣсами изъ пунцоваго бархата и золотаго глазета, съ богатыми золоты-

ми гасомъ и кистями; по четыремъ угламъ сего обширнаго амвона устроены были огромные канделабры, на коихъ горѣли многочисленные свѣтильники. Нижнія окны храма закрыты были чернымъ сукномъ, съ изображеніемъ на оныхъ креста бѣлыми чертами, а на трехъ дверяхъ внутри изображенъ былъ гербъ Имперіи.

Когда тѣло въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА поставлено было на приуготовленное мѣсто, Преосвященный Ѳеофилъ совершилъ соборомъ литургію, а потомъ панихиду, каковое служеніе, равно какъ и чтеніе Евангелія денно и ночно, и обыкновенный караулъ и дежурство, какія до сего были въ траурной залѣ во дворцѣ, продолжались до отправленія тѣла въ Столицу.

29 Декабря повезены изъ Таганрога въ С. Петербургъ бренные остатки покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. По отслуженіи литургіи и панихиды Преосвященнымъ Ѳеофиломъ, шествіе началось изъ церкви слѣдующимъ порядкомъ:

Впереди шли депутаты городовъ Таганрога, Ростова и Маріуполя, Чиновники города, Карантина, Таможни, Комерческаго Суда, шесть Генераловъ, несшихъ на бархатныхъ подушкахъ знаки орденовъ Россійскихъ, шли предъ гробомъ, а по сторонамъ оныхъ

восемь Флигель-Адъютантовъ въ Бозѣ почивающаго Государя, прибывшихъ въ Таганрогъ изъ С. Петербурга, за гробомъ шли Генералъ-Адъютанты и особы Двора Ея Императорскаго Величества, всѣ въ черныхъ мантіяхъ; два эскадрона козаковъ съ опущенными пиками заключали шествіе; сіи устарѣлые въ браняхъ воины проливали горькія слезы. — Жители Таганрога и окрестныхъ селеній наполняли улицы, и великое число народа послѣдовало за гробомъ до перваго ночлега по дорогѣ въ С. Петербургъ, какъ бы желая долѣе удержать при себѣ драгоцѣнные остатки добраго Царя. По выходѣ за шлагбаумъ колесница остановилась; Преосвященный Феофилъ совершилъ литію и благословилъ отправленіе въ путь тѣла въ Бозѣ почивающаго Государя Императора. Шествіе прибыло 3 Января 1826 года въ городъ Бахмутъ, въ которомъ встрѣчено и сопровождено по учрежденному для Уѣздныхъ городовъ церемоніалу. 4 Января на границѣ Слободско-Украинской Губерніи на пути къ городу Славянску, шествіе было встрѣчено Гражданскимъ Губернаторомъ съ Дворянскими Предводителями и Преосвященнымъ Епископомъ Павломъ; 5го прибыло въ городъ Изюмъ, 8го въ

городъ Чугуевъ; 9го въ селеніе Роганы; шествіе встрѣчено было Дворянскимъ Предводителемъ со многочисленнымъ Дворянствомъ и предшествуемо было до Харькова. Въ четырехъ верстахъ отъ онаго города множество народа и экипажей присоединились къ шествію, и сопровождали оное до заставы, откуда началось вступленіе по церемоніалу, учрежденному для Губернскихъ городовъ, но здѣсь значительно умноженному учебными заведеніями. Не смотря на 8 градусовъ мороза, безчисленныя толпы народа, всѣ окны были открыты, балконы, крышки, заборы, унизаны людьми; омраченныя печалію лица, слезы и рыданія служили доказательствомъ, что не любопытство привлекли ихъ быть свидѣтелями сего печально-величественнаго шествія, но искренняя преданность благодѣтельнымъ своимъ Вѣнценосцамъ. Тысячи народа всякаго пола и возраста въ продолженіи двухъ сутокъ безпрерывно наполняли Успенскій Соборъ; стеченіе было такъ велико, что никакія мѣры не могли быть достаточными, для убѣжденія не входить толпами въ церковь; каждый трепеталъ минуты выступленія, опасаясь быть лишеннымъ щастія облобызать священный гробъ ИМПЕРАТОРА. 11го кортежъ

прибылъ въ городъ Липцы, 12 достигъ границы Курской Губерніи; не доходя до оной, съ одной стороны Преосвященный Павелъ въ полномъ облаченіи предшествовалъ гробу, за которымъ слѣдовалъ Губернаторъ со всѣми Предводителями и Дворянствомъ, а съ другой Курскій Преосвященный Епископъ Владиміръ съ окрестнымъ Духовенствомъ, Губернаторъ, Предводители, Депутація отъ Дворянства и народъ сопровождали печальное шествіе. Не возможно выразить, какъ трогательно было сіе зрѣлище: здѣсь цѣлая Губернія въ лицѣ своихъ избранныхъ ввѣряла другой священный прахъ Того, Кого лишась уже одинъ разъ, какъ будто бы въ другой разъ на вѣки лишилась. Литія, совершенная Епископомъ Павломъ, заглушалась рыданіями, и наконецъ усерднѣйшее Духовенство Слободско-Украинской Губерніи въ послѣдній разъ лобызало гробъ, и запечатлѣло слезами искреннюю привязанность къ незабвенному Государю.

Тронутые до глубины души симъ необычайнымъ видѣніемъ, сопровождающіе тѣло едва прошли нѣсколько верстъ, какъ новое зрѣлище представилось изумленнымъ взорамъ ихъ: здѣсь одушевленные ревностію Граждане Бѣлгорода встрѣтили шествіе

убѣдительнѣйшими прозбами о позволеніи везти на себѣ печальную колесницу; мгновенно не стало лошадей, и сотни усерднаго народа стремились наперерывъ исполнить священный долгъ. Отъ заставы начался церемоніалъ; въ храмѣ признательность Гражданъ нашла способъ ознаменовать себя: великолѣпный балдахинъ, воздвигнутый на возвышенномъ катафалкѣ, служилъ доказательствомъ ихъ усердія.

13 ночлегъ въ селѣ Яковлевомъ, а 14го въ городъ Обоянь шествіе съ полнымъ церемоніаломъ, украшенное тѣмъ же усердіемъ жителей, которые отъ заставы везли на себѣ печальную колесницу. Въ церкви прилично устроенный балдахинъ и катафалкъ доказывали, что въ Губерніи сей жители, истощая всѣ возможныя усилія, ревнуютъ доказать одушевляющую ихъ преданность. 15 числа ночлегъ въ селеніи Медвянкѣ.

16 числа городъ Курскъ. Такъ какъ усилія всѣхъ лежащихъ на пути городовъ и селеній единодушно стремились со всею ревностію оказать безпредѣльное свое усердіе предъ безцѣннымъ прахомъ обожаемаго Монарха, то въ семъ отношеніи городъ Курскъ по сіе время болѣе всѣхъ достигъ своей цѣли; тѣ же неотступныя прозбы многочис-

ленныхъ Гражданъ, то же безчисленное стеченіе Дворянства и народа, тотъ же церемоніалъ, но единственное убранство храма, нарочито для сего случая отдѣланнаго, превосходило всякое ожиданіе. Иконостасъ, расположенный по черному бархату съ серебренымъ галуномъ, траурамъ обвитые Императорскіе гербы, стѣны, обвѣшанныя чернымъ сукномъ и устланный имъ же полъ, унылымъ видомъ своимъ придавали необычайный блескъ великолѣпному балдахину, воздвигнутому на величественномъ катафалкѣ. Внутренность балдахина, съ отличнымъ искуствомъ устроенная, изображала надъ гробомъ Всевидящее Око, изъ сіянія коего висѣла теплящаяся лампада, ступени катафалка служили подножіемъ 12 необычайной величины подсвѣчникамъ, отъ которыхъ множество возженныхъ свѣчь освѣщало мрачные своды толь печально убраннаго храма; но лучшимъ украшеніемъ сего служила неподражаемая надпись, взятая изъ незабвеннаго письма Ея Императорскаго Величества Вдовствующей Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны: *Ангелъ Нашъ на небесахъ!* Надпись сія, напоминая въ полномъ смыслѣ общую потерю въ самыхъ горестныхъ чувствахъ, наполняла душу

неизъяснимымъ благоговѣніемъ. Прибавте къ тому Преосвященнаго съ многочисленнымъ Духовенствомъ, въ единообразномъ черномъ облаченіи поставленнымъ отъ дверей до царскихъ вратъ обширнаго храма и коего унылое пѣніе въ полной мѣрѣ соотвѣтствовало горестному произшествію, подавшему поводъ къ оному. Шествіе выступило изъ Курска, жители везли колесницу за городъ, а до границы городовой земли исполнили также долгъ жители пригородныхъ слободъ; ночлегъ въ селѣ Курасовѣ, 18 въ селѣ Ольховаткѣ; 19 на границѣ Орловской Губерніи Преосвященный Гавріилъ съ Духовенствомъ, Генералъ Губернаторъ, Губернаторъ съ Предводителями всѣ встрѣтили колесницу, предшествуемую Курскимъ Епископомъ. Каждый Преосвященный на рубежѣ своей Епархіи совершалъ литію, и по отданіи послѣдняго долга гробу Духовенствомъ и чинами Курской Губерніи, шествіе продолжалось до ночлега въ село Куракино. 20 шествіе прибыло въ село Хотетово, 21 въ городъ Орелъ; въ 9 верстахъ отъ города множество народу присоединилось къ шествію. Не доходя до заставы, оное встрѣчено было Преосвященнымъ съ Духовенствомъ, Генералъ Губернаторомъ, Губернаторомъ,

и по церемоніалу вступило въ городъ; граждане везли на себѣ колесницу до церкви Св. Архистратига Михаила, гдѣ устроенъ былъ великолѣпный балдахинъ на пышномъ катафалкѣ; 23 прибыло въ Мценскъ, откуда выступило 25. Въ 12 верстахъ отъ города, на границѣ Тульской Губерніи, встрѣчено было Преосвященнымъ Дамаскинымъ съ Духовенствомъ, Гражданскимъ Губернаторомъ, съ Дворянствомъ и народомъ; по совершеніи литіи Преосвященнымъ Гавріиломъ и по отданіи послѣдняго долга гробу, шествіе продолжало путь свой на ночлегъ въ село Большое Скуратово, 26 въ село Сергіевское, 27 въ село Карамышево, откуда 28 выступило въ Тулу. Въ 9 верстахъ отъ города, при безчисленномъ стеченіи народа, Тульскіе оружейные мастера на колѣнахъ ожидали шествія и изъявили желаніе везти колесницу; у заставы встрѣтила колесницу многочисленная Духовная процессія съ Архипастыремъ своимъ, Гражданскій Губернаторъ съ Дворянствомъ и чиновниками. Устроенный въ Соборѣ катафалкъ и балдахинъ великолѣпіемъ своимъ превосходили всѣ доселѣ бывшіе. При вступленіи шествія въ городъ, жители оказали безпримѣрное благоговѣніе: не смотря на неизчислимое множество народа, тѣснив-

шагося по улицамъ, въ окнахъ, на кровляхъ, и заборахъ, вездѣ сохранилось глубокое молчаніе. — 29 шествіе выступило изъ Тулы въ томъ же порядкѣ: жители везли колесницу, и усердіе ихъ было столь велико, что они не хотѣли допустить мастеровыхъ оружейнаго завода везти оную чрезъ заводскую землю; для удовлетворенія желанія сихъ послѣднихъ привязанъ былъ къ колесницѣ пятый шнуръ. Благоговѣніе жителей Тулы къ памяти въ бозѣ почившаго Государя ознаменовалось человѣколюбивыми дѣйствіями. Тульское Дворянство положило, кромѣ общаго поминовенія, въ продолженіе шести недѣль совершать панихиды и чинить милостыню, а мѣщанство простило значительныя недоимки, состоявшія на малолѣтныхъ или отцахъ обремененныхъ многочисленнымъ семействомъ. Ночлегъ въ селѣ Кирѣевскомъ.

30 на границѣ Московской Губерніи Преосвященный Тульскій Епископъ Дамаскинъ, провождавшій тѣло, совершилъ обычную литію; здѣсь встрѣчено шествіе Московскимъ Викаріемъ съ Духовенствомъ, Гражданскимъ Губернаторомъ и Серпуховскимъ Дворянствомъ и препровождено въ городъ Серпуховъ, съ обыкновеннымъ церемоніаломъ. 31 шествіе выступило изъ сего города, имѣло ночлегъ

въ селеніи Лопаснѣ, и 1 Февраля вступило въ Подольскъ, откуда на другой день продолжало путь свой въ село Коломенское.

2го Февраля печальное шествіе достигло села Коломенскаго и при самомъ въѣздѣ въ оное встрѣчено было Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ и другими знатными особами, назначенными къ дежурству при гробѣ, также Московскимъ Архіепископомъ Филаретомъ съ двумя Архіереями и Духовенствомъ. По совершеніи литіи колесница, по усильнымъ прозьбамъ крестьянъ селъ, принадлежавшихъ собственно покойному Государю, везена была ими до церкви, гдѣ гробъ поставленъ былъ на приготовленномъ катафалкѣ.

3 Февраля печальное шествіе выступило изъ села Коломенскаго къ Москвѣ и въ двухъ съ небольшимъ верстахъ отъ оной въ деревнѣ Нижнихъ Котлахъ, встрѣчено Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ. Въ срединѣ Даниловской слободы, лежащей предъ самою заставою, гробъ покойнаго Государя переставленъ былъ на выѣхавшую къ сему мѣсту великолѣпную колесницу, везомую осьми лошадьми, и въ исходѣ перваго часа по полудни тѣло прибыло къ заставѣ, гдѣ ожидали его всѣ къ

встрѣчѣ назначенные духовные и свѣтскіе чины, и по отпѣніи у часовни, что у заставы, обычной литіи, печальное шествіе началось, по особо учрежденному церемоніалу, по улицамъ Серпуховской, Пятницкой и Москворѣцкой въ Спаскіе ворота къ Архангельскому собору; собранныя на сей случай въ Москву войска выстроены были по упомянутымъ улицамъ до Собора. Со вступленія тѣла въ Столицу, по данному у заставы тремя выстрѣлами сигналу, начался во всѣхъ церквахъ перезвонъ, а въ Кремлѣ пальба изъ пушекъ, каждую минуту одинъ выстрѣлъ. Изъ церквей, мимо коихъ проходила процессія, мѣстное духовенство выходило для встрѣчи, и предъ каждою церковію шествіе остановливалось и совершаема была литія, во время коей прекращался презвонъ и пальба.

Въ 4 часа съ половиною по полудни тѣло привезено къ Архангельскому Собору, у западныхъ дверей коего построенъ былъ помостъ наравнѣ съ тѣмъ, на которомъ находился приготовленный въ соборѣ катафалкъ и равнявшійся возвышенію катафалка колесницы; гробъ внесенъ былъ Генералъ и Флигель-Адъютантами въ церковь, гдѣ, по установленіи его на мѣсто, а регалій и орденовъ вокругъ катафалка, отслу-

жена была панихида Архіепископомъ, и потомъ впущенъ былъ народъ для поклоненія почившему въ Бозѣ ИМПЕРАТОРУ.

Четвертаго Февраля Архіепископъ Московскій отслужилъ въ Соборѣ литургію и панихиду и произнесъ надгробное слово.

Съ 9 часовъ утра допущенъ былъ народъ для поклоненія тѣлу; первѣйшія сословія жителей Столицы, и всякаго званія люди съ усердіемъ и ревностію стремились отдать послѣдній долгъ драгоцѣннымъ останкамъ незабвеннаго Монарха. 5 Февраля, по отслуженіи обѣдни и панихиды Митрополитомъ Варлаамомъ, живущимъ на покоѣ въ Даниловскомъ монастырѣ, допущеніе жителей къ поклоненію тѣлу продолжалось тѣмъ же порядкомъ.

6 числа, по совершеніи панихиды, началось печальное шествіе изъ собора тѣмъ же порядкомъ, какъ и при вступленіи въ Столицу, по особо учрежденному церемоніалу, и проходило отъ Собора по Кремлю чрезъ Спаскіе ворота, мимо церкви Василія Блаженнаго, чрезъ Красную площадь къ Иверскимъ воротамъ и по Тверской улицѣ до заставы. Здѣсь Преосвященный Филаретъ къ охранителю и сопровожателю тѣла, Генералъ Адъютанту Графу Орлову-Денисову, произнесъ краткое

назидательное слово, благословилъ его въ дальнѣйшій путь образомъ, а ямщики Тверской Ямской слободы и крестьяне Хорошевской волости повезли колесницу къ подъѣздному Петровскому Дворцу, у котораго гробъ переставленъ на дорожную колесницу, и шествіе отправилось въ дальнѣйшій путь въ сопровожденіи Дворянскихъ Предводителей, избранныхъ Дворянъ, Гражданскаго Губернатора и Военнаго Генералъ-Губернатора, до города Клина, куда шествіе прибыло 8 числа. Колесница постоянно везена была жителями мѣстъ, чрезъ которыя оно проходило. 9 на границѣ Московской Губерніи сопровождавшія гробъ Особы принесли оному послѣднее лобызаніе, а Преосвященный Тверскій Архіепископъ Іона съ Духовенствомъ и многочисленное Дворянство встрѣтили процессію и проводили оную въ ямъ-Городню.

11 печальный кортежъ вступилъ въ Тверь по учрежденному церемоніалу; усердіе жителей воздвигло въ Соборѣ, гдѣ поставленъ былъ гробъ, великолѣпный балдахинъ, прилично украшенный, съ слѣдующею надписью: » Народа гласъ,— гласъ Божій; народъ изрекъ: Благословенный; Онъ съ горнихъ зритъ на насъ съ отеческой улыбкой.» 12 числа ноч-

легъ въ селѣ Мѣдномъ; 13 шествіе вступило въ Торжокъ; купечество и мѣщанство сего города, въ ознаменованіе благоговѣнія къ памяти въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ, простили согражданамъ своимъ значительную недоимку, и обязались платить нѣсколько времени казенныя повинности за бѣдныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтныхъ. 14 ночлегъ въ яму Выдопрукѣ; 15 прибыло въ Вышній Волочекъ, гдѣ гробъ былъ поставленъ въ Соборѣ подъ приготовленнымъ балдахиномъ. 16 на границѣ Новогородской Губерніи шествіе было встрѣчено съ подобающею честію; по отпѣтіи литіи Тверскимъ Архіепископомъ и Преосвященнымъ Викаріемъ, Епископомъ Старорусскимъ, Моисеемъ, колесница вступила въ Новогородскую Губернію, везома будучи отъ города Торжка усердными жителями до города Валдай, куда шествіе прибыло 18; на другой день ночлегъ въ яму Яжельбицахъ; 20 въ городѣ Крестцахъ; отсюда чрезъ ямъ Зайцовъ, села Подъ-Литовыя, Красные Станы, ямъ Бронницы и Ямскую слободу колесница везена жителями до Новгорода, куда шествіе прибыло 23 и было встрѣчено главнымъ надъ военными поселеніями Начальникомъ; на дру-

гой день кортежъ отправился въ дальнѣйшій путь.

28го числа въ три часа по полудни, Высочайшій Дворъ и жители Царскаго Села въ безмолвной горести устремились во срѣтеніе праху незабвеннаго Монарха; Верховный Маршалъ Печальной Комиссіи, встрѣтя шествіе на градской границѣ Царскаго Села, возложилъ на гробъ ИМПЕРАТОРСКУЮ Корону; по приближеніи печальной колесницы, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, сопровождаемый ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ МИХАИЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, и Принцами Прусскимъ и Оранскимъ, далеко опередилъ ихъ, поклонился до земли священнымъ останкамъ Августѣйшаго брата, облилъ гробъ его слезами и съ глубокою печалію шествовалъ за колесницею. Послѣ громкихъ воплей и рыданій, съ коими всѣ встрѣтили гробъ, наступила благоговѣйная тишина, которая прерывалась только ежеминутными пушечными выстрѣлами. Съ надлежащею церемоніею, кортежъ прибылъ къ церкви, въ которой гробъ поставленъ былъ на приготовленномъ катафалкѣ; по отправленіи панихиды, всѣ особы, бывшія въ церкви, вышли, и тогда въ присутствіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи началась другая панихи-

да, по окончаніи которой началось чтеніе Евангелія и допущенъ былъ народъ для поклоненія гробу.— Денно и нощно наряжено было ко гробу дежурство, состоявшее изъ семи особъ первыхъ четырехъ классовъ, двухъ Камергеровъ и двухъ Камеръ-Юнкеровъ, и изъ Генералъ и Флигель-Адьютантовъ, каждый день отправлялась Божественная литургія, а панихида два раза въ день.

4 Марта, въ 6 часовъ утра, собрались на площади противъ Казанскаго собора верхами Чиновники, назначенные отъ Печальной Комиссіи Герольдами. Въ полномъ мундирѣ, имѣя чрезъ плечо большой черный флеровой шарфъ, съ бѣлыми креповыми кокардами, вмѣстѣ съ двумя Сенатскими Секретарями въ черныхъ кафтанахъ верхами и при нихъ конвой конной Гвардіи верхами и четыре трубача, съ площади поѣхали они ко Дворцу Его Императорскаго Величества, гдѣ предъ окнами по проиграніи на трубахъ одинъ изъ Секретарей прочиталъ слѣдующее объявленіе:

» По Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества назначено быть, сего 6 числа, перевезеніе тѣла въ Бозѣ почивающаго Благовѣрнаго Великаго Государя Императора Александра Павловича

изъ Чесмы въ Казанскій Соборъ, для постановленія онаго на катафалкъ, тамъ сооруженный, гдѣ по отправленіи панихиды начато будетъ чтеніе Св. Евангелія и будутъ допускаемы на поклоненіе къ тѣлу всякаго званія люди каждодневно отъ 8 часовъ утра до 7 часовъ вечера.» То же самое учинили потомъ предъ Дворцомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича, и потомъ, раздѣлясь на двѣ части, имѣя при каждой Герольда и Секретаря, одна часть поѣхала по всей Адмиралтейской сторонѣ, а другая на Васильевской Островъ, на Петербургскую и Выборгскую стороны, и читали объявленіе на площадяхъ, большихъ улицахъ и перекресткахъ.

5 Марта печальная процессія съ тѣломъ покойнаго Государя выступила изъ Царскаго Села; церемоніалъ остановился и устроился по обѣ дороги, а дорожный кортежъ и сопровождающія его войска продолжали шествіе свое въ Чесму. За нѣсколько дней до сего привезены были въ Чесму Императорскія Регаліи и Ордена, также богатый гробъ и колесница. На пути изъ Царскаго Села въ Чесму Среднерогатскіе Колонисты, предшествуемые сорока молодыми дѣвушками

въ бѣломъ платьѣ и черныхъ косынкахъ, встрѣтили колесницу на границѣ земли своей у деревни Каменки, и получивъ позволеніе везти колесницу, везли оную до Чесменскаго Дворца; многіе изъ нихъ были въ медаляхъ, пожалованныхъ имъ за отличіе покойнымъ ГОСУДАРЕМЪ; всѣ имѣли траурь на шляпахъ и на рукавахъ. Къ нимъ присоединились и другіе Колонисты, поселенные въ Ижорской, Новосаратовской и Стрѣленской колоніяхъ. По прибытіи кортежа съ тѣломъ ГОСУДАРЯ въ Чесму, встрѣченъ былъ при дверяхъ церкви Духовенствомъ и особами, назначенными на дежурство. — По внесеніи гроба въ церковь, отправлена была панихида, по окончаніи которой началось чтеніе Св. Евангелія. — По пробитіи зари, Духовенство вошло въ церковь, а за ними чиновники Печальной Комиссіи внесли богатый гробъ; Генералъ и Флигель-Адъютанты покойнаго ГОСУДАРЯ, по окропленіи новаго гроба Св. водою и по прочтеніи приличной молитвы, переложили въ оный тѣло покойнаго ГОСУДАРЯ изъ дорожнаго гроба, который отнесенъ въ опредѣленный для сего покой, откуда доставленъ въ Петропавловскій Соборъ, гдѣ оный разбитъ и вмѣ-

щенъ въ могилѣ, приготовленной для погребенія тѣла Государя Императора.

6 числа, рано по утру, собрались въ Чесму Духовенство, назначенное Митрополитомъ, особы, назначенныя къ несенію Регалій и Орденовъ, съ ихъ ассистентами, Генералъ и Флигель-Адьютанты, и другія лица, назначенныя въ процессію; въ 7 часовъ утра печальная колесница, запряженная въ 8 лошадей подъ траурными попонами, съ чиновниками при лошадяхъ, подвезена была къ дверямъ церкви. По отпѣтіи панихиды, Генералъ и Флигель-Адьютанты подняли гробъ, вынесли изъ церкви и поставили на колесницу, а по наложеніи на гробъ покрова началось шествіе тѣмъже порядкомъ, какъ и при перевезеніи тѣла въ Чесму.

Въ 7 часовъ утра, по данному въ С.-Петербургской крѣпости тремя пушечными выстрѣлами сигналу, всѣ чиновники и Духовенство, долженствовавшіе быть въ печальной процессіи, собрались въ назначенныхъ у заставъ домахъ.

По выступленіи процессіи изъ Чесмы, завѣдывавшій оною Маршалъ тотчасъ увѣдомилъ о томъ управляющаго процессіею отъ заставы до Казанскаго Собора; тогда сдѣланъ второй сигналъ изъ пушекъ, поставленныхъ

близъ заставы, по которому начала приготовляться процессія изъ Чесмы идущая и была уже въ виду; данъ третій сигналъ, по которому всѣ духовные и свѣтскіе чины вышли изъ домовъ и начали устроиваться на опредѣленныя имъ мѣста.

Въ 10 часовъ Его Величество Государь Императоръ пріѣхалъ верхомъ къ заставѣ, въ сопровожденіи Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, Принцевъ Оранскаго и Прусскаго и многочисленной военной свиты. Войска держали ружье на плечо, не салютовали и не били въ барабаны; молчаніе прерывалось только усерднымъ отзывомъ храбрыхъ войскъ на Всемилостивѣйшее привѣтствованіе.

Ихъ Величества Государыни Императрицы прибыли послѣ въ каретѣ съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ и Ея Высочествомъ Принцессою Маріею Виртембергскою; за ними слѣдовали кареты съ Кавалерственными Дамами и Фрейлинами, и особами свиты Его Высочества Наслѣдника.

Когда колесница приближилась къ заставѣ, Его Императорское Величество съ Августѣйшей Фамиліею пошелъ на срѣтеніе оной, въ сопровожденіи Духовенства,

Военнаго Генералъ-Губернатора и Коменданта. По отпѣтіи обычной литіи, три пушечные выстрѣла дали сигналъ, по которому двинулась печальная процессія, отъ заставы по Обуховскому проспекту чрезъ Сѣнную площадь, большую Садовую улицу, мимо Гостиннаго двора и по Невскому проспекту къ Казанскому Собору. По всему сему пространству, во всѣхъ удобныхъ мѣстахъ, за рѣшетками и заборами, устроены были намосты, равно какъ и въ обоихъ ярусахъ Гостиннаго двора, которые всѣ заняты были зрителями; всѣ почти зданія по симъ улицамъ были убраны трауромъ. Шествіе останавливалось у церквей Военно-сиротскаго дома и Спаса на Сѣнной, гдѣ предшествовавшій гробу Преосвященный Митрополитъ Серафимъ совершалъ литію, во время которой прекращался перезвонъ въ церквахъ и пушечная пальба, начавшіяся со вступленія шествія въ городъ и продолжавшіяся до окончанія панихиды въ Казанскомъ Соборѣ. На паперти Римско-Католической церкви стояло все Духовенство сего исповѣданія въ великолѣпномъ облаченіи; по приближеніи колесницы, 96 лѣтній Митрополитъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи, Сестренцевичь-Богушъ прочиталъ приличную мо-

литву, Армянское и Протестантское Духовенство стояли у своихъ церквей на устроенныхъ возвышеніяхъ. Иностранные Министры и знаменитые путешественники, Царицы Имеретинскія и Правительница Мингреліи, Гофъ-Мейстерина и всѣ знатныя обоего пола особы собрались въ Казанскомъ Соборѣ, куда колесница прибыла въ исходѣ втораго часа по полудни, проходя сквозь ряды войска, отдавшаго гробу честь, съ музыкою и барабаннымъ боемъ. Вся процессія раздѣлилась на 13 отдѣленій; передъ каждымъ изъ оныхъ ѣхалъ Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго крепа.

Отдѣленіе 1.

Рота Его Величества Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку, съ приличнымъ числомъ Оберъ и унтеръ-офицеровъ; рядовые держали ружья на погребеніе; барабаны били во время марша также на погребеніе. — Конюшенный Офицеръ верьхомъ въ мундирѣ и трaурѣ, Маршалъ со штабомъ въ епанчѣ и распущенной шляпѣ съ длиннымъ флеромъ Штабъ Офицерскаго чина, литавры Кавалергардскаго полку и трубачи полковъ

Кавалергардскаго и Конногвардейскаго, въ обыкновенной формѣ, — Конюшенный Офицеръ, — сорокъ придворныхъ лакеевъ по четыре въ рядъ, четыре скорохода рядомъ, восемь камеръ-лакеевъ по 4 въ рядъ — восемь придворныхъ оффиціантовъ по 4 въ рядъ, всѣ безъ епанчей, шляпы съ длиннымъ флеромъ — 16 Пажей по 4 въ рядъ — 4 Камеръ-Пажа въ рядъ, тѣ и другіе съ ихъ Офицерами, въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ съ флеромъ — Гофмейстеръ Пажескій въ епанчѣ и распущенной шляпѣ.

Отдѣленіе 2.

Конюшенный Офицеръ; за нимъ двѣ верховыя лошади покойнаго Государя Императора, бывшія съ Его Величествомъ въ Таганрогѣ, ведомыя тѣми же унтеръ-офицерами Чугуевскаго Уланскаго полку, которые вели ихъ изъ Таганрога — Маршалъ съ штабомъ, чина 6 класса — знамена Олденбургское, Дитмарсенское, Стормарнское, Шлезвигъ-Голстинское и Норвежское, несомыя Чиновниками 7 класса; за каждымъ знаменемъ шла лошадь, ведомая двумя Чиновниками Оберъ-Офицерскаго чина, а за лошадью конюхъ, всѣ въ епанчахъ и распу-

щенныхъ шляпахъ съ флеромъ, — знамя военное красное съ ИМПЕРАТОРСКИМЪ гербомъ, съ красною бахрамою и кистями, несомое Полковникомъ съ двумя ассистентами Штабъ Офицерами, всѣ въ мундирахъ и траурѣ, — лейбъ-пфердъ (лошадь Веселая) ИМПЕРАТОРСКАЯ подъ богатою попоною, вели два Подполковника; за нею два конюха въ парадной ливреѣ; — знамена гербовъ Черкаскаго, Кабардинскаго, Грузинскаго и Карталинскаго, въ томъ же порядкѣ.

Отдѣленіе 3.

Знамена гербовъ: Иверскаго, Мстиславскаго, Витебскаго, Кондійскаго, Обдорскаго, Удорскаго, Бѣлозерскаго, Ярославскаго, Ростовскаго, Полоцкаго, Рязанскаго, Черниговскаго, Нижегородскаго и Болгарскаго, въ томъ же порядкѣ.

Отдѣленіе 4.

Знамена гербовъ: Вятскаго, Пермскаго, Югорскаго, Тверскаго, Корельскаго, Бѣлостокскаго, Самогитскаго, Семигальскаго, Курляндскаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго, Финляндскаго, Подольскаго, Волынскаго,

Литовскаго, Смоленскаго, Псковскаго и Таврическаго, въ томъ же порядкѣ.

Отдѣленіе 5.

Знамена гербовъ: Сибирскаго, Польскаго, Астраханскаго, Казанскаго, Новогородскаго, Владимірскаго, Кіевскаго, Московскаго, несли Чиновники 7 класса, а лошадей вели Чиновники 8 класса; Штандартъ Адмиралтейскій несъ флота Капитанъ 1 ранга, съ двумя ассистентами Капитанами 2 ранга, въ мундирахъ и траурѣ. Знамя изъ черной тафты съ Государственнымъ гербомъ несъ Чиновникъ 6 класса въ епанчѣ и распущенной шляпѣ съ двумя ассистентами Штабъ-Офицерами, за онымъ лошадь, вся чернымъ сукномъ покрытая, съ Государственнымъ гербомъ на верху, вели два Чиновника 7 класса, а за ними два конюха, всѣ въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ. — Бѣлое знамя несъ Гвардіи Капитанъ съ двумя ассистентами Офицерами Гвардіи, въ мундирахъ безъ траура; за нимъ фрейденъ-пфердъ или радостная лошадь, въ богатой попонѣ съ перьями, вели два Конной Гвардіи Поручика въ мундирѣ безъ траура, за ними два конюха въ богатой ливреѣ. — Латникъ въ позлащенныхъ

латахъ на лошади, съ богатымъ чапракомъ и уборомъ, съ обнаженнымъ мечемъ; лошадь вели два конюха въ парадной ливреѣ — латникъ въ черныхъ латахъ пѣшкомъ, державшій обнаженный мечь внизъ, ефесъ обвитъ чернымъ флеромъ. — Печальное знамя изъ черной тафты, несъ Чиновникъ 6 класса съ двумя ассистентами Штабъ-Офицерами, за онымъ лошадь вся чернымъ сукномъ покрытая, вели два Чиновника 7 класса, за лошадью два конюха, всѣ въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ. — Два конюшенныхъ Офицера верхами, за ними Оберъ-Шталмейстеръ. — Двѣ верховыя лошади покойнаго Государя Императора, бывшія съ Нимъ два раза въ Парижѣ и находящіяся на пенсіонѣ, въ томъ уборѣ, въ какомъ были употребляемы, одна за другою; каждую вели два Полковника Кавалергардскаго полку, и за каждою два конюха въ парадной ливреѣ.

Отдѣленіе 6.

Маршалъ съ штабомъ, чина Генералъ-Маіорскаго. — Гербы Шлезвигъ-Голстинскій, Таврическій, Сибирскій, Финляндскій, Польскій, Астраханскій, Казанскій, Новогородскій, Владимірскій, Кіевскій и Мос-

ковскій, несли Чиновники 6 класса, въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ. — Государственный большой гербъ; предъ нимъ шли четыре Генералъ-Маіора, а несли два Генералъ-Маіора и два Полковника съ двумя ассистентами Штабъ-Офицерами, всѣ въ мундирахъ и трауръ.

Отдѣленіе 7.

Сословіе ямщиковъ, по три въ рядъ, въ своемъ одѣяніи, предъ ними Глава ихъ, имѣвшій Всемилостивѣйше пожалованный кафтанъ; трауръ означали крепомъ на рукавѣ. — Сословія мѣщанъ и купцовъ, по три въ рядъ.— Маршалъ отъ Магистрата, Градскій Глава съ штабомъ, Члены Комитета городскихъ строеній, Думы и Магистрата, и Секретари сихъ мѣстъ; потомъ каждаго Цѣха мастеровые съ ихъ значками, всѣ по три въ рядъ, въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ.— Маршалъ отъ Дворянства, Губернскій и Уѣздные Предводители и Члены Депутатскаго собранія — Маршалъ Губернскаго Правленія, Гражданскій Губернаторъ, Вице-Губернаторъ, Предсѣдатели Палатъ, Члены Губернскаго Правленія и Палатъ и прочихъ мѣстъ, подвѣдомственныхъ Губерн-

скому Правленію, чины по вѣдомству Военнаго Генералъ-Губернатора, всѣ по три въ рядъ, младшіе впереди, въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ.

Отдѣленіе 8.

Маршалъ съ штабомъ. — Россійская Американская Компанія, — Императорское Вольное Экономическое Общество. — Богоугодныя заведенія: Общество попечительное о тюрмахъ, Императорское Человѣколюбивое Общество, Комитетъ о раненыхъ, — Комитетъ военныхъ поселеній съ его штабомъ.

Отдѣленіе 9.

Маршалъ отъ Опекунскаго Совѣта и воспитательныхъ заведеній, состоящихъ подъ Высочайшимъ управленіемъ Государынь Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Елисаветы Алексѣевны; за нимъ Члены и Чиновники, по три въ рядъ: Дѣвичьяго училища, Военно-сиротскаго дома, Маріинскаго и Повивальнаго Институтовъ, Воспитательнаго Дома, Дома трудолюбія, Патріотическаго Общества, училища ордена Св. Екатерины, Воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ и Опекунскаго Совѣта.

Отдѣленіе 10.

Маршалъ отъ Придворныхъ конторъ: Конюшенной, Егермейстерской, Гофъ-Интендантской и Придворной, и чины оныхъ. — Маршалы отъ Кабинета Его Императорскаго Величества, отъ Департамента Удѣловъ, отъ Министерства Юстиціи, отъ Главнаго Управленія путей сообщенія и отъ Государственнаго Контроля, за каждымъ чины его мѣста, по три въ рядъ, всѣ въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ.

Отдѣленіе 11.

Два Маршала отъ Министерства финансовъ; за ними Члены: Комиссіи погашенія долговъ, Коммерческаго Банка, Заемнаго Банка, Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ, Ассигнаціоннаго Банка, Главнаго Казначейства, Департаментовъ Государственнаго казначейства, манифактуръ и внутренней торговли, разныхъ податей и сборовъ и внѣшней торговли, С.Петербургскаго Монетнаго Департамента, Горнаго Кадетскаго корпуса, Департаментовъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ и Государственныхъ имуществъ. Два Маршала отъ Главнаго начальства надъ

Почтовымъ департаментомъ, съ чинами онаго. — Два Маршала отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; за ними чины: Главнаго Управленія Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій, Публичной Библіотеки, С.-Петербургскаго Университета, Академіи Художествъ и Наукъ и Департамента Народнаго Просвѣщенія. — Два Маршала отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, съ чинами онаго. — Два Маршала отъ Адмиралтействъ Коллегіи и морскаго Министерства, съ чинами оныхъ, всѣ по три въ рядъ, въ епанчахъ и разпущенныхъ шляпахъ. — Два Маршала отъ Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и Военнаго Министерства; за ними по три въ рядъ Главное Инженерное училище, Совѣтъ военнаго Министерства, Военно-коннозаводское Управленіе, Комитетъ о конскихъ заводахъ, Военный ученый Комитетъ, Военно-Топографическое депо, Квартирмейстерская часть, Комиссія и Комитетъ провіантскихъ дѣлъ; Департаменты: Провіантскій, Коммисаріатскій, Медицинскій, Инженерный, Артиллерійскій, Аудиторскій, Инспекторскій; Чиновники Канцелярій: Дежурнаго Генерала, Генералъ-Квартирмейстера, Инспектора Генеральнаго инженеровъ Корпуса, военнаго Министерства,

Генералъ-Фельдцейхмейстера, Генералъ-Инспектора по инженерной части и Начальника главнаго Штаба, Генералъ-Вагенмейстеръ, Комендантъ ИМПЕРАТОРСКОЙ квартиры, Генералъ-Кригсъ-Комиссаръ и Генералъ-Провіантъ мейстеръ. — Два Маршала отъ Правительствующаго Сената; за ними по три въ рядъ въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ: Оберъ-Секретари, Чиновники служащіе за Оберъ-Прокурорскими столами, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Оберъ-Прокуроръ Сената, и Сенаторы. — Два Маршала отъ Государственнаго Совѣта, за ними Чиновники Государственнаго Совѣта и Комитета Г. Г. Министровъ, и собственной Канцеляріи Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Секретари ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ, Статсъ-Секретари ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ томъ числѣ и Статсъ-Секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, всѣ по два въ рядъ. — Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго, правящій должность Государственнаго Статсъ-Секретаря, Комиссія прошеній и Члены Государственнаго Совѣта, по два въ рядъ, всѣ въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ.

Отдѣленіе 12.

Два взвода Конной Гвардіи, два Герольдмейстера въ траурномъ одѣяніи съ жезлами въ рукахъ, четыре Полковника съ четырьмя Государственными мечами, остріемъ внизъ, въ мундирахъ и траурѣ; иностранные Ордена и медали: Прусскія и Австрійскія, Ордена: Веймарскій бѣлаго сокола, Баденскій вѣрности, Виртембергскій военнаго достоинства и короны, Шведскіе меча и серафимовъ, Сардинскій Благовѣщенія, Прусскіе желѣзный крестъ, краснаго и чернаго орла, Португальскіе башни и меча, Св. Венедикта и Іисуса Христа, Нидерландскій военный Орденъ, Неаполитанскіе: Св. Георгія, Св. Фердинанда и Св. Январія, Великобританскій подвязки, Французскіе Почетнаго Легіона, Св. Людовика и Св. Духа, Гишпанскій золотаго руна, Датскій слона, Баварскій Св. Губерта, и Австрійскій Маріи Терезіи; Россійскіе Ордена и Регаліи; Польскіе: Св. Станислава и бѣлаго орла, серебряная медаль 1812 года; Ордена Св. Анны, Св. Владиміра, Орденъ Св. Георгія 4 класса, который Его ВЕЛИЧЕСТВО носилъ, Ордена Св. Александра Невскаго и Св.

Апостола Андрея Первозваннаго; короны: Таврическая, Сибирская, Астраханская, Казанская, Государственная держава и скипетръ, и Императорская корона; особы несшія ордена и регаліи, и Ассистенты ихъ, всѣ въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ, а ордена и регаліи лежали на глазетовыхъ золотыхъ подушкахъ, обложенныхъ широкимъ гасомъ съ четырмя серебряными кистями; два Церемоніймейстера Двора Его Величества съ траурными жезлами, Верховный Церемоніймейстеръ съ траурнымъ жезломъ, всѣ три въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ. По обѣ стороны начиная отъ регалій до Императорской Фамиліи, шли Кадеты Гренадерскихъ ротъ 1 и 2 корпусовъ.

Отдѣленіе 13.

Монастырскіе и Казанскаго Собора пѣвчіе, за ними вся духовная процессія съ зажженными свѣчами, съ приличнымъ великолѣпіемъ; придворные пѣвчіе, Протодіаконы и Священники, несущіе двѣ иконы, за ними Духовникъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, который предъ кончиною исповѣдывалъ Его Величество; печальная

колесница (*) въ восемь лошадей; у шпанговъ четыре Генералъ-Маіора; шнуръ и кисти, и переднія кисти покрова держали также Генералы; отступя отъ нихъ, рядомъ съ колесницею, шли Генералъ и Флигель-Адъютанты покойнаго ИМПЕРАТОРА, кои поднимали гробъ: всѣ сіи военныя Особы въ полныхъ мундирахъ и трауръ; по обѣ стороны колесницы шли шестьдесятъ Пажей съ факелами. Лошадей вели Чиновники 6го класса, въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ; за колесницею слѣдовалъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ траурной епанчѣ, въ сопровожденіи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, Принцевъ Оранскаго и Вильгельма Прусскаго; Ассистентами

(*) Великолѣпная колесница обита была въ нѣсколько ярусовъ чернымъ бархатомъ и украшена серебряными орлами и другими эмблематическими знаками, рѣзныя колеса также были высеребрены, балдахинъ изъ серебрянаго фриза устроенъ былъ на золотыхъ шпангахъ; внутри вышитъ былъ золотомъ вензель покойнаго ИМПЕРАТОРА въ лучахъ, верхъ украшенъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Короною, а края золотыми шлемами съ бѣлыми страусовыми перьями. Парадный гробъ обитъ былъ золотымъ гасомъ съ бронзовыми позолоченными украшеніями, изображающими двухъ-главыхъ орловъ; покровъ изъ золотой парчи.

Его Величества были: Фельдмаршалъ Герцогъ Велингтонъ, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Толстой и Генералъ-Лейтенантъ Эммануель; за Его Величествомъ слѣдовали Ихъ Высочества Герцогъ Александръ Виртембергскій, Принцъ Евгеній Виртембергскій, и Принцы Александръ и Эрнстъ, сыновья Александра Виртембергскаго, Начальникъ Главнаго Штаба, Военный Министръ, Инспекторъ Инженернаго Корпуса, Генералъ-Квартирмейстеръ и Дежурный Генералъ, по сторонамъ шли Генералъ и Флигель-Адъютанты Его Величества, кои не въ строю.

Ихъ Величества Государыни Императрицы Александра Өеодоровна и Марія Өеодоровна ѣхали въ каретѣ съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ и Принцессою Маріею Виртембергскою; за каретою Ихъ Величествъ слѣдовали кареты съ Дамами Двора и Особами, находящимися при Его Высочествѣ Великомъ Князѣ Наслѣдникѣ; по сторонамъ Государя Императора и Августѣйшей Фамиліи шли 24 Гвардейскихъ Подпрапорщика, потомъ всѣ ближайшіе служители Его Величества Покойнаго Го-

СУДАРЯ, прибывшіе съ корпежемъ изъ Таганрога и находившіеся въ С. Петербургѣ; два Маршала 5го и 6го классовъ съ штабами, въ епанчахъ и разпущенныхъ шляпахъ.— Конюшенный Офицеръ верхомъ; за нимъ Верховный Маршалъ Печальной Комиссіи съ траурнымъ жезломъ, въ епанчѣ; при немъ по сторонамъ два ординарца верхомъ; за нимъ Члены и Чиновники Комиссіи, по три въ рядъ, въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку рота Его ВЕЛИЧЕСТВА; рядовые держали ружья на погребеніе. Когда печальная колесница остановилась у главныхъ дверей Собора, особы несшія Регаліи и Ордена вошли въ церковь и стали въ порядкѣ около катафалка, ожидая, чтобы положить оные на приготовленные табуреты; Преосвященный Митрополитъ, Члены Святѣйшаго Синода, и шедшее предъ гробомъ Духовенство вошли въ церковь, ожидая у дверей гроба, которому и предшествовали въ средину храма. Гробъ сняли съ колесницы и поставили на катафалкъ Генералъ и Флигель-Адъютанты; четверо послѣднихъ несли покровъ, и возложивъ оный на гробъ, всѣ сошли съ катафалка и построились по обѣимъ сторонамъ онаго; тогда началась панихида, а по окончаніи оной чтеніе Св. Евангелія.

Одинъ Генералъ-Адъютантъ и два Флигель-Адъютанта покойнаго Государя во все время, въ которое гробъ стоялъ въ Соборѣ, были на дежурствѣ при ономъ; шесть Гвардіи Капитановъ стояли на верхней площадкѣ, по ступенямъ двѣнадцать Пажей, а внизу катафалка двѣнадцать Подпрапорщиковъ; кромѣ того дежурили: два Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтника, два Тайныхъ Совѣтника, четыре Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтника, два Камергера и шесть Камеръ-Юнкеровъ, каждый день два раза служили панихиду въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Императорской Фамиліи.

Во все время пребыванія тѣла покойнаго Императора въ Соборѣ, жители Столицы стекались туда ежедневно для отданія оному послѣдняго долга. Въ особо назначенные часы утра приходили туда нижніе чины полковъ Лейбъ-Гвардіи, также Воспитанники и Воспитанницы разныхъ учебныхъ заведеній; въ остальное время, даже въ продолженіи ночей, допускались люди всякаго званія.

Катафалкъ въ Казанскомъ Соборѣ представлялъ храмъ Славы, блестящій какъ

яркая звѣзда среди ночи; мрачность церковныхъ стѣнъ, одѣтыхъ чернымъ сукномъ, съ колосальными серебряными крестами, еще болѣе увеличивалась отъ сего свѣта; гранитныя колонны перевиты были черными и серебряными полосами, а по карнизу оныхъ развѣшаны гербы всѣхъ областей и Губерній; трофеи храбрыхъ Русскихъ войскъ, непріятельскія знамена разположены были вокругъ Собора на пьедесталахъ, украшенныхъ лавровымъ вѣнкомъ и медалью 1812 года; ключи городовъ побѣжденныхъ оружіемъ АЛЕКСАНДРА развѣшаны были по стѣнамъ катафалка; кругомъ онаго, на 12 табуретахъ, лежали регаліи и ордена. Входъ ко гробу имѣлъ двѣ площади и пятнадцать ступеней, изъ коихъ 6 верхнихъ и верхняя платформа убраны были краснымъ сукномъ, а остальная 9-я чернымъ; 16 колоннъ, поддерживавшихъ куполъ храма, росписаны были подъ верганшинъ, а сей послѣдній арматурами по серебру; вокругъ купола поставлены были четыре сѣтующихъ Ангела съ прижатыми къ груди руками, и у всѣхъ трехъ всходовъ подобныя фигуры, опершіяся на Россійской щитъ; верхъ купола заключался огромнымъ золотымъ орломъ съ перунами и вѣнкомъ, а съ

Видъ печальной Колесницы везомой тѣло въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Павловича.

низу онаго великолѣпная корона, съ коей опущенъ былъ богатый занавѣсъ изъ малиноваго сукна съ вышитыми золотомъ орлами и такою же бахрамою, подбитый бѣлымъ плюшемъ; 12 треножниковъ, 28 канделабръ, 32 люстры, 16 вазъ, 8 угольниковъ о 14 подсвѣчникахъ, 32 жирандоля, разставленныхъ по разнымъ направленіямъ и высотамъ, заключали въ себѣ 1700 свѣчь, безпрестанно горѣвшихъ.

12 Марта возвѣщено было чрезъ Герольда прежнимъ порядкомъ, объ имѣющемъ послѣдовать на другой день погребеніи тѣла Блаженныя Памяти Императора Александра Павловича. Вечеромъ отправлялъ панихиду въ Казанскомъ Соборѣ Протоіерей Федотовъ, Духовникъ покойнаго Государя, единственно въ присутствіи Императорской Фамиліи.

13 Марта 3 пушечными выстрѣлами въ С. Петербургской крѣпости въ 7 часовъ утра возвѣщено было о имѣющемъ совершиться погребеніи.

Въ исходѣ 11го часа Государь Императоръ съ Императорскою Фамиліею и Особами Двора прибылъ въ Казанскій Соборъ, гдѣ собрались уже всѣ лица, должен-

ствовавшія быть въ послѣднихъ отдѣленіяхъ процессіи. По совершеніи литіи гробъ былъ снятъ съ катафалка, поставленъ на колесницу и шествіе началось въ томъ же порядкѣ, какъ и при везеніи тѣла въ городъ, по Невскому проспекту, на лѣво мимо Инженернаго замка, чрезъ Марсово поле, С. Петербургскій мостъ къ Петропавловскому Собору, мѣсту погребенія нашихъ Монарховъ; по обѣимъ сторонамъ дороги стояли войска, безчисленное множество народа толпилось на улицахъ, балконахъ, въ окнахъ; всѣ домы украшены были трауромъ. Во второмъ часу процессія прибыла къ Петропавловскому Собору, гробъ снятъ былъ съ колесницы тѣми же Генералъ и Флигель-Адъютантами, которые выносили оный изъ Казанскаго Собора, внесенъ въ церковь и поставленъ на катафалкъ, устроенный между среднимъ сводомъ церкви, подъ балдахиномъ возвышеннымъ до самаго потолка, изъ красной матеріи и бархата съ золотомъ; по угламъ катафалка на пьедесталахъ стояли сдѣланныя подъ бронзу изображенія Ангеловъ на колѣняхъ и огромныя урны; стѣны всего Собора покрыты были черным сукномъ, въ углубленіяхъ оконъ находились великолѣпные ИМПЕРАТОРСКІЕ гербы, столпы окру-

жены были трофеями изъ знаменъ. — Открывшая шествіе рота Его Величества Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку вступила въ караулъ при Соборѣ, а на часы при гробѣ стали 22 старшихъ Капитана Гвардіи; за симъ началось отпѣваніе тѣла въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра по чиноположенію Грекороссійской церкви, съ подобающимъ Высокому сану усопшаго обрядомъ; оно совершено было Преосвященными: Серафимомъ Митрополитомъ С. Петербургскимъ, Аврааміемъ Архіепископомъ Ярославскимъ, Іоною Архіепископомъ Тверскимъ, Иринеемъ Епископомъ Пензенскимъ, и Макаріемъ Митрополитомъ Греческимъ, и прочимъ знатнѣйшимъ Духовенствомъ.

Естлибъ мы не были увѣрены, что каждый чувствами собственнаго сердца дополнитъ сіе слабое описаніе, то безъ сомнѣнія умолчали бы о горестныхъ чувствахъ, угнѣтавшихъ Императорскую Фамилію при послѣднемъ прощаніи съ священными останками, съ коими Она разставалась навсегда. Такъ какъ въ церковь допущены были только особы первыхъ двухъ классовъ, Государственные и Придворные чины и несшіе регаліи и ордена, то число присутствовав-

шихъ было не многочисленно, и состояло большею частію изъ особъ, приближенныхъ къ покойному ИМПЕРАТОРУ, осыпанныхъ Его благодѣяніями. Почести, въ Казанскомъ Соборѣ воздаваемыя, были послѣднія почести Великому Монарху, повелителю двадесяти народовъ, соединенныхъ подъ однимъ Скипетромъ для общаго ихъ благополучія, и изліяніе общей горести, хотя столь же глубоко чувствуемой, умѣряемо было благоговѣніемъ къ смертнымъ останкамъ ГОСУДАРЯ; въ Петропавловскомъ Соборѣ видѣли сѣмейство, оплакивающее обожаемаго имъ отца; пусть представятъ себѣ, естли возможно, Августѣйшую Монархиню, Матерь, неоднократно уже испытанную Небомъ жестокими утратами, безъ чувствъ простертую у гроба Сына Ея, бывшаго славою и утѣшеніемъ рода человѣческаго, воздавшаго Ей за нѣжность Ея самою постоянною и почтительною привязанностію, и который тогда только причинилъ огорченіе Материнскому Ея сердцу, когда сердце перестало уже биться; пусть представятъ себѣ ИМПЕРАТРИЦУ АЛЕКСАНДРУ ѲЕОДОРОВНУ, трепещущую и изнемогающую подъ бременемъ скорби; юнаго Наслѣдника Престола, надежду внуковъ нашихъ, который

чувствительностію, превышающею лѣта Его, доказывалъ, что Онъ постигъ важность утраты Того, по слѣдамъ Коего Онъ нѣкогда долженъ шествовать; Принца Вильгельма Прусскаго въ слезахъ; Принца Оранскаго, сей образецъ пламенной дружбы, предающагося чрезмѣрной горести; Великаго Князя Михаила Павловича, неутѣшнаго, но старающагося утѣшать Августѣйшихъ Родственниковъ Своихъ; наконецъ Монарха нашего, преданнаго неописанному унынію, но принужденнаго возвратить всю мужественную твердость Своего характера, чтобы упросить Матерь и Супругу Свою удалиться изъ церкви во время снятія гроба съ катафалка и опущенія въ могилу! Изъ всѣхъ присутствовавшихъ иностранцевъ и Русскихъ подданныхъ не было ни одного, кто бы не былъ растроганъ душею и не пролилъ горячихъ слезъ при семъ трогательномъ зрѣлищѣ. Нѣсколько старыхъ гренадеровъ, введенныхъ въ церковь для пособія при снятіи гроба, забыли всю строгость дисциплины и крупныя слезы покатились изъ глазъ неустрашимыхъ воиновъ, безтрепетно встрѣчавшихъ смерть въ бою. Наконецъ не умолчимъ и о вѣрномъ кучерѣ Ильѣ Ивановичѣ Байковѣ, нехотѣвшемъ ус-

тупить другому горестнаго удовольствія везти изъ Таганрога бренные останки своего Государя, и котораго ничто не могло удалить отъ оныхъ до послѣдней минуты (*).

Наступила минута вѣчной разлуки. Генералъ и Флигель-Адъютанты покойнаго ИМПЕРАТОРА исполнили послѣдній долгъ свой. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ услышали жители Столицы громъ артиллеріи и батальный огонь отъ войскъ, въ строю бывшихъ. По какому-то неизъяснимому сердечному движенію ИМПЕРАТОРЪ и всѣ быв-

(*) Замѣчено, что при торжествахъ, кои назначалъ покойный Императоръ, погода онымъ почти всегда благопріятствовала: наканунѣ бывало идетъ дождь, но въ день торжественнаго въѣзда, парада и проч. небо прояснится и солнце освѣтитъ во всемъ блескѣ. Природа радовалась любимцемъ Небесъ; въ семъ случаѣ по видимому и она раздѣляла съ нами горесть о невозвратной потерѣ: во всю первую недѣлю Великаго поста погода стояла ясная, сухая; но въ день ввезенія тѣла покойнаго Государя небо покрыто было облаками, падалъ снѣгъ и дулъ суровый вѣтеръ. На другой день погода прояснилась и стояла прекрасная во всю недѣлю. Въ день погребенія тучи покрыли горизонтъ, пошелъ густой снѣгъ и сдѣлалась сильная мятель — разсѣйтесь тучи, прогляни солнце и согрѣй насъ благотворными лучами твоими, какъ освѣщаетъ и грѣетъ души наши правосудный благолюбивый Царь, назначенный Александромъ въ преемники Его славы и любви народной.

шіе въ Соборѣ упали ницъ на землю въ ту минуту, когда гробъ Благословеннаго опускали въ могилу.

Тѣло покойнаго Императора Александра Павловича положено по правую сторону отъ олтаря близъ Царскихъ вратъ, противъ сѣверныхъ дверей, рядомъ съ могилою блаженной памяти Родителя Его, Государя Императора Павла Петровича. Въ тотъ же день могила была закрыта, а на оной поставленъ мраморный съ надписью саркофагъ, обведенный балюстрадомъ и покрытый порфирою.

Конецъ I-й части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Введеніе. 3

Рожденіе Императора Александра. Вступленіе Его на Всероссійскій Престолъ и Коронованіе. 5

Постановленія и учрежденія Его въ 1801, 1802 и 1803 годахъ. 6

Александръ пріемлетъ участіе въ дѣлахъ Германіи съ Франціей. Военныя дѣйствія въ 1805 г. 7

Война съ Французами въ 1806. Составленіе временныхъ ополченій. 8

Кампанія противъ Французовъ и война съ Турціей въ 1807 году. 9

Война со Швеціей 1808. Миръ съ оною 1809, и успѣхи Россіянъ противъ Турокъ въ томъ же году. 10

Освященіе въ Петербургѣ Казанскаго Собора въ 1811 году. 11

Походъ Наполеона въ Россію 1812. Твердость духа Императора Александра. 12

Воззваніе Его къ Москвѣ. Народная къ Нему любовь. Пожертвованія Дворянства и Купечества. 13

Ополченіе. 14

Занятіе Французами Смоленска. Достопамятная битва Бородинская. 15

Стран.

Занятіе Москвы. Александръ отвергаетъ миръ съ Наполеономъ. 16
Пораженіе и истребленіе Французской арміи въ Россіи. 17
Александръ повелѣваетъ воздвигнуть храмъ во имя Христа Спасителя въ Москвѣ. 18
Русскіе переходятъ за границу. Покореніе Варшавы. —
Отличное уваженіе иностранныхъ народовъ и Царей къ Императору Александру. Онъ приглашаетъ Государей къ Союзу съ Нимъ, для низложенія общаго врага. Пруссія первая приступаетъ къ оному. 20
Неустрашимость и великость духа Александра въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ. 21
Австрія приступаетъ къ Союзу съ Россіею. Дрезденское сраженіе. Мужество Александра. Смерть Генерала Моро возлѣ Императора. 22
Письмо Императора Александра къ супругѣ сего Генерала. 23
Битва Лейпцигская. 24
Отвѣтъ Его Величества присланному отъ Саксонскаго Короля для переговоровъ чиновнику. . . 26
Вступленіе Союзныхъ войскъ во Францію. Прокламаціи Союзниковъ къ Французамъ. 30
Слова Императора Александра, сказанныя Префекту и Мерамъ Парижа предъ вшествіемъ въ сію Столицу. 33
Вступленіе Союзныхъ армій въ Парижъ. Прокламаціи. 34
Возвращеніе плѣнныхъ Французовъ. 39
Прибытіе Людовика XVIII въ Парижъ. 41
Отъѣздъ Императора Александра изъ Парижа. Путешествіе Его въ Англію. . . . . —

Стран.

Возвращеніе Его въ Отечество. Верховныя Правительства Россійскія подносятъ Ему титулъ *Благословеннаго* и пр. 42
Указъ несоизволяющій на сіе Императора Александра. 47
Занятія и труды Его въ мирное время. . . . 48
Отъѣздъ Его Величества и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны въ Таганрогъ. . 49
Болѣзнь и кончина Императора. 50
Церемоніалы при отправленіи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра изъ Таганрога въ Москву, и оттуда въ С. Петербургъ. . 51–97

